

Мастера советской карикатуры

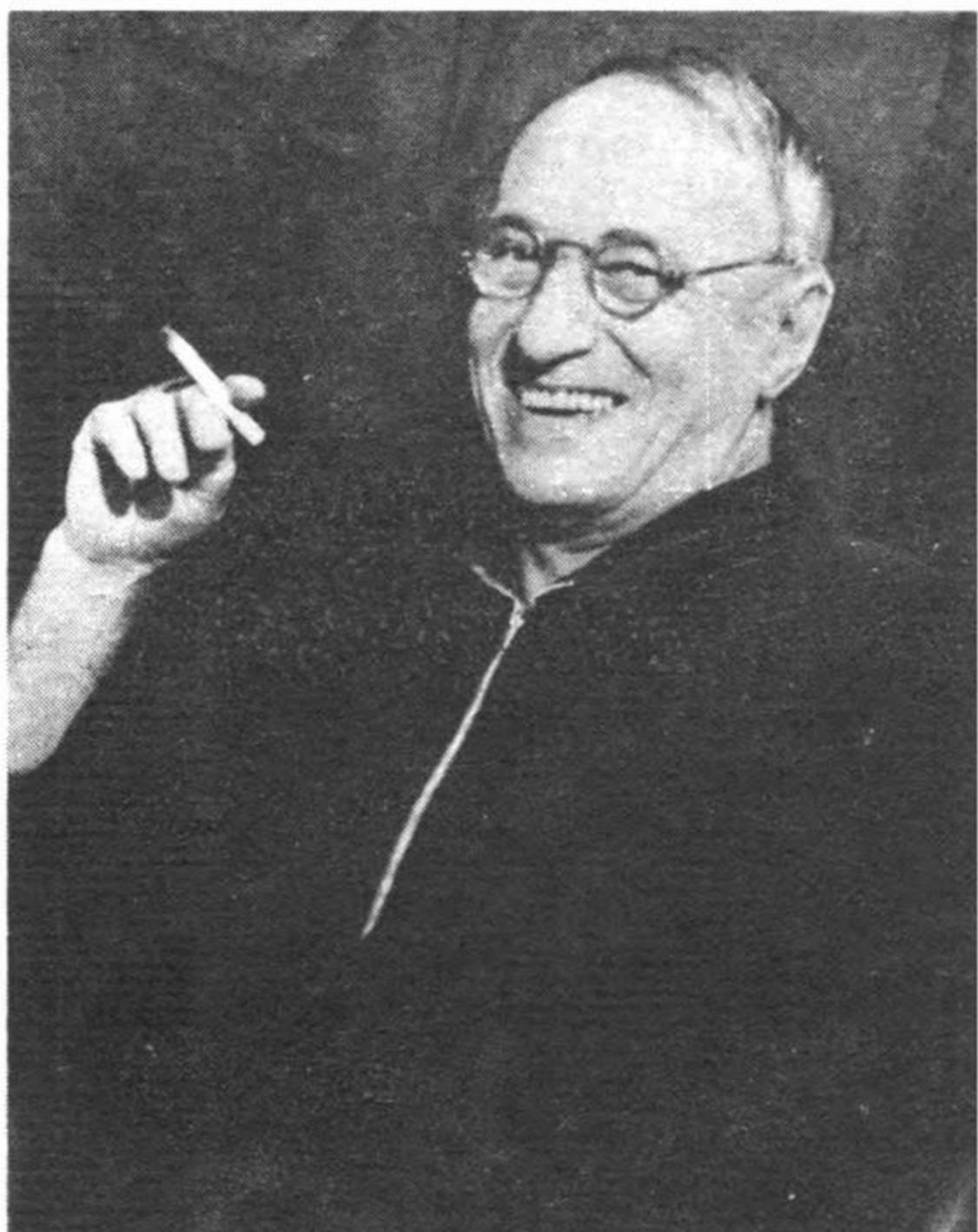
М.Черемесх

Советский художник

Мастера советской карикатуры

М.Черемных

Прошло уже много лет с того момента, когда Михаил Михайлович Черемных сделал свой последний рисунок, но каждая встреча с его произведениями — это своего рода откровение: поражает их сегодняшняя свежесть, можно сказать, актуальность. В 1917 году, перед самой революцией Черемных окончил живописное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Его учителями были Н. А. Касаткин, К. А. Коровин, С. В. Малютин, известные художники и педагоги. Он пришел в новое революционное искусство, принеся с собой большую художественную культуру, высокий профессионализм и неуемную жажду созидания. Именно он придумал и выполнил первые «Окна РОСТА», получившие вскоре поистине всенародное признание. Поразительна широта его творческих интересов: плакаты рисованные и печатные («Окна РОСТА» и «Окна ТАСС»), рисунки для журналов «Безбожник у станка», «Красный пещец», «Смехач», «Заноза», «Огонек», иллюстрации к классической и современной литературе, эскизы декораций и костюмов для театральных спектаклей, станковая графика и живопись. Больше сорока лет, до последних дней жизни сотрудничал Черемных в журнале «Крокодил» (1922—1962), сумев поднять свои сатирические рисунки до уровня большого искусства. Сатирическая графика Черемныха в ее лучших образцах, таких как иллюстрации к «Антирелигиозной азбуке», к «Житию святых» А. Логинова, многие плакаты и журнальные рисунки, основывается на гуманистических моральных принципах. Но особую убедительность и значимость его произведениям придают высокие художественные качества — своеобразная и выразительная пластика, присущее Черемныху блестящее мастерство рисовальщика и композитора, его буйная, но опирающаяся на реальные образы фантазия.

Михаил Михайлович рисовал всегда самое главное, самое существенное, касалось ли это изображения человека, или пейзажа, или какого-либо предмета. Это позволяло ему буквально создавать формулы изображения. Так он сформулировал в рисунке положение идущего человека со знаменем в руках, создал в своих плакатах замечательный образ положительного героя — красноармейца, рабочего, крестьянина, а также острые типажи буржуя, разгильдяя и т. д. Черемных понимал, что той огромной аудитории людей, к которой он обращался (а это были двадцатые — тридцатые годы), необходимы четкие и предельно узнаваемые изображения, мгновенно определяющие того или иного героя.

С какой ясной, выразительной характеристикой и пластической стройностью рисует Черемных усталого, голодного крестьянина, или налившегося злой радостью буржуя, или растерянного жадного кулака, или глупую богомолку, дымящие трубы заводов — образ индустриальной мощи, или заводскую трубу с сидящей на ней вороной — образ разрухи. Мы, возможно, не замечаем этого сейчас, так как многое из его наследия, неоднократно повторенное другими, стало привычным.

Михаил Михайлович очень любил рисовать руки. В руках, так же как и в портрете, он видел и мастерски умел передать образное воплощение человека. В этом он как бы продолжал традиции русской школы — Александра Иванова, Павла Федотова и был схож со своим великим современником Пабло Пикассо.

Ритмика рисунка Черемныха — это особое качество его творчества. Его линия, силуэт, а точнее, их сочетание, включающее в себя и белое поле, то есть фон, неповторимо воздействуют на зрителя, как бы включают его самого в процесс создания произведения. Когда рассматриваешь рисунки Черемныха, его героев, кажется, будто ты их где-то уже видел, чуть ли не знаком с ними — настолько они острохарактерны и выразительны. Именно поэтому без преувеличения по графике Черемныха можно изучать сегодня жизнь прошлых лет, представлять себе целые периоды нашей истории.

Михаил Михайлович прекрасно рисовал сам, но и удивительно учил этому. Впоследствии, когда он руководил мастерской в художественном институте, то требовал от нас, студентов, безукоризненной честности в отношении к модели, вообще к изображаемому, не терпел замазывания и затушевывания, говорил всегда о выстраивании внутренней логики изображения, требовал не раболепного отношения к натуре, а вторжения в ее суть, соучастия средствами искусства в жизненном процессе. Когда Михаил Михайлович прикасался к белой плоскости листа — уже становилось интересно и даже весело. Он проявлял или даже процеживал персонажи, рисуя их задорно и смело. Он замышлял рисунок сразу и, соединяя узловые моменты изображения, выразительно заканчивал его. Он жил этим, он и разговаривал так, как будто бы рисовал свою мысль, а когда рисовал, то приговаривал что-то. Все было в нем органично. Черемных очень

любил еще и рисовать цветы, особенно полевые, различные травинки, веточки, то есть всю ту миниатюрную прелест природы, которая в своей неповторимости так захватывает и так много дает поводов художнику для пластических размышлений. В этом Михаил Михайлович, как и поздний Матисс, как и многие другие художники, находил для себя большой смысл.

Михаил Михайлович был смелым и уверенным рисовальщиком. Он подчинял зрителя своему мышлению, заставлял поверить созданному им изображению. Это свойство присуще не каждому даже большому художнику.

Линия в рисунках Черемныха имеет особое значение. Пропущенная через душу и руку художника — она живая и значимая. Иногда даже корявая и лишенная внешнего эффекта, она всегда несет в себе комплекс изобразительности. Именно линия делает рисовальную манеру Черемныха совершенно специфической.

Фотографическое видение Черемных отрицал начисто. Рисуя, он как бы обходил предмет изображения со всех сторон, показывая самые существенные детали. Когда рассматриваешь его рисунок — диву даешься, как все он хорошо знает. От его всегда чуть «сощуренных», чуть лукавых глаз не ускользала ни одна мелочь, ни одна деталь.

Высокая художественная культура лежит в основе искусства Черемныха, его блестящего мастерства — рисовальщика-композитора. Новаторское по своей сути, оно представляет собой пример естественного сочетания художественного открытия с глубокой и многообразной традицией и кажется нам каким-то очень органическим сплавом самобытного таланта, острого чувства современности, духа искания и очень серьезного и любовного понимания русской и мировой классики, к которой он обращался постоянно.

Черемных не остался равнодушным ни к каким художественным проблемам своего времени. Истоки творчества Михаила Михайловича очень многочисленны, но его искусству абсолютно чужда какая бы то ни было эклектика. Изучая и обобщая самый различный художественный опыт, Черемных создал свое, совершенно своеобразное искусство, в своей основе глубоко национальное.

Мы видим у него энергичную экспрессию без всякой манерности и вычурности; пластика его рисунков, убедительная и гротесковая, всегда лишена физиологичности натурализма и, в сущности, очень проста. Его «Окна РОСТА» (да и многие другие плакаты) в своей основе восходят к русскому народному лубку. Достаточно взглянуть на плакаты «История про бублики и про бабу, не признающую республики» или «Новые деньги, стоящие твердо» — и станет совершенно очевидным, откуда идут их своеобразные композиционные приемы, повествовательность, декоративность цвета. Его работы имеют очень тесную связь и с русской классикой. Эта связь ощущается и в понимании человеческих характеров, и в качестве гротеска, и в ясной простоте рисунка.

Пластическая задача никогда не существо-

вала для Черемных как самоцель, она возникла как средство создания выразительной ткани произведения, она помогла ему создать галерею образов ярких, разных и новых. Его положительные герои — это действительно герои его времени. Это новые люди и по своему социальному типу, и по пониманию мира, и по роли в жизни. В этом альбоме впервые воспроизводятся некоторые рисунки из архива Михаила Михайловича, не предназначавшиеся для показа, но чрезвычайно интересные и поражающие своим мастерством. Рисование Черемных было отмечено особым даром обнаруживать скрытую природу вещей и явлений. Сам же Михаил Михайлович называл это так: «Надо сообразить, как нарисовать». Рисуя, Черемных как бы реализовывал и свое чувство живописца, свою любовь к цвету и его понимание во всем, что он делал. И черно-белые его рисунки отличаются удивительным декоративным богатством — от сочных контрастов до нежнейших серебристо-серых тонов первых рисунков.

Черемных любил пользоваться очень ограниченной палитрой. Беря основные цвета спектра, особенно красный, желтый, синий, и добавляя к ним черный, он извлекал из них огромные возможности. Специфика его творчества ставила свои, особые задачи, которые решались по-разному, но всегда с присущим Черемных чувством меры и убедительностью. Так, в плакате «История про бублики и про бабу, не признающую республики» решен очень трудный стилистический «конфликт» — столкновение в одном произведении двух разных цветовых принципов: символического использования цвета (красный солдат) и совершенно бытового принципа локальной окраски предметов. Казалось бы, нарушение логики? Но нет, мы не воспринимаем солдата, как одетого в шинель красного цвета — красный цвет остается символическим. Баба же в своем бытовом облике становится убедительнее и конкретнее. Нарушая одну логику, он приводит в действие какую-то другую и не разрушает единства.

Михаил Михайлович Черемных — художник

нашего времени, удивительный по силе и самобытности своего таланта, по ясности ума, по разносторонности и щедрости творчества. Это образец творчества, целенаправленного по своей гражданственной сущности и активного в своих принципах художественной выразительности. Статья эта не может претендовать на анализ творчества Черемных и, возможно, кому-нибудь она покажется и пристрастной. Мы хотели хотя бы в какой-то мере дать людям, не знакомым с Михаилом Михайловичем, представление о характере его творческой индивидуальности, обратить внимание на те образные и пластические богатства, которые составляют ценность его искусства. Что же касается объективности, то для нас совершенно очевидно, что наследие Михаила Михайловича Черемных представляет собой одно из ярчайших явлений советской художественной культуры, в глубине которого заложены истоки ее сегодняшнего развития.

О. Савостюк, Б. Успенский

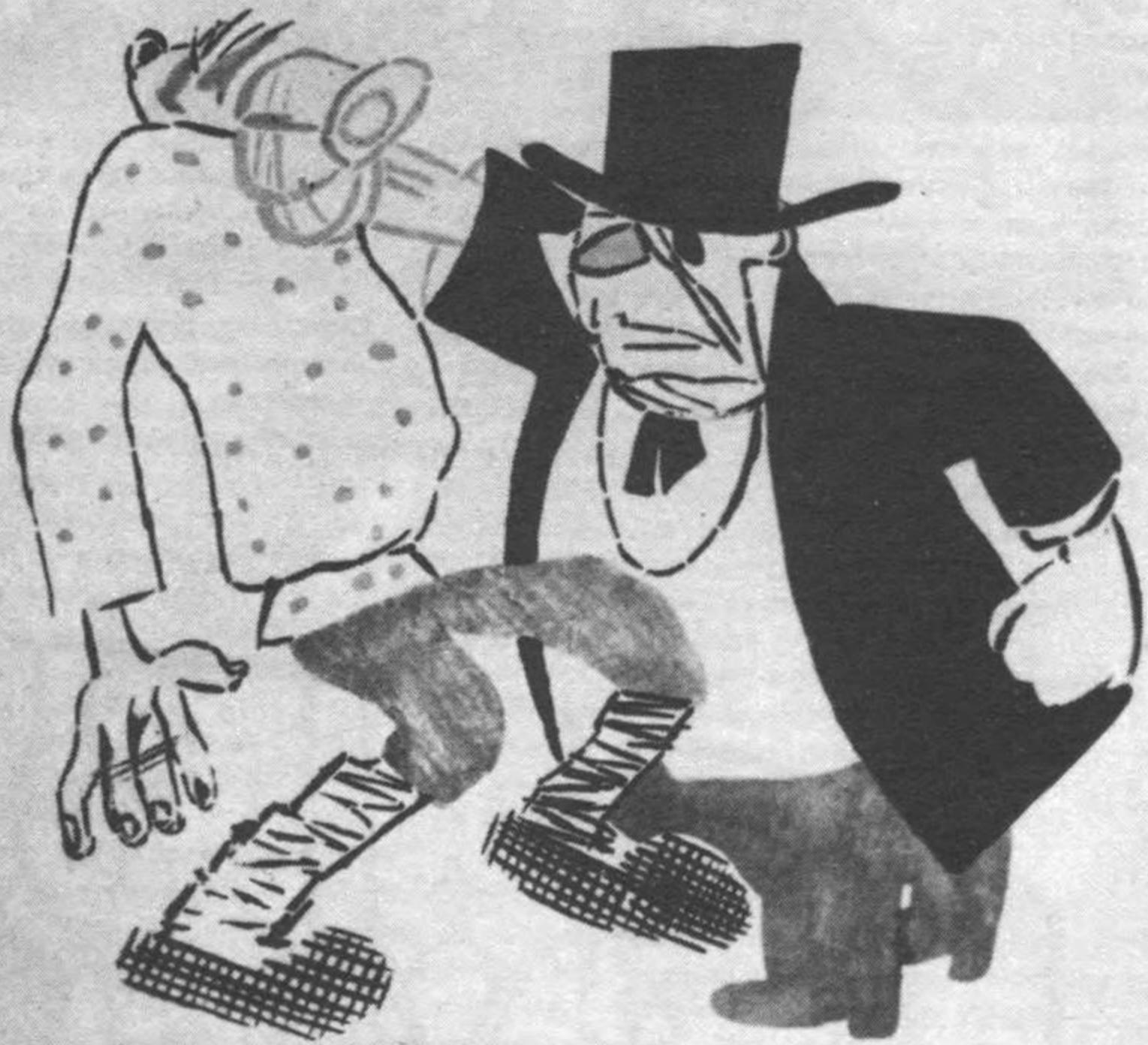
В зверинце будущего
Рисунок для журнала «Коммунар». 1918

ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ.

ВЫПОЛНИМ ДЕКРЕТ!

1. НЫНЧЕ БАР В РОССИИ НЕТ.

2. ТАК КРЕСТЬЯН НЕ УЧАТ.

3. ЛИШЬ КРЕСТЬЯНСКИЙ КОМИТЕТ

4. ТРУД КРЕСТЬЯН УЛУЧШИТ.

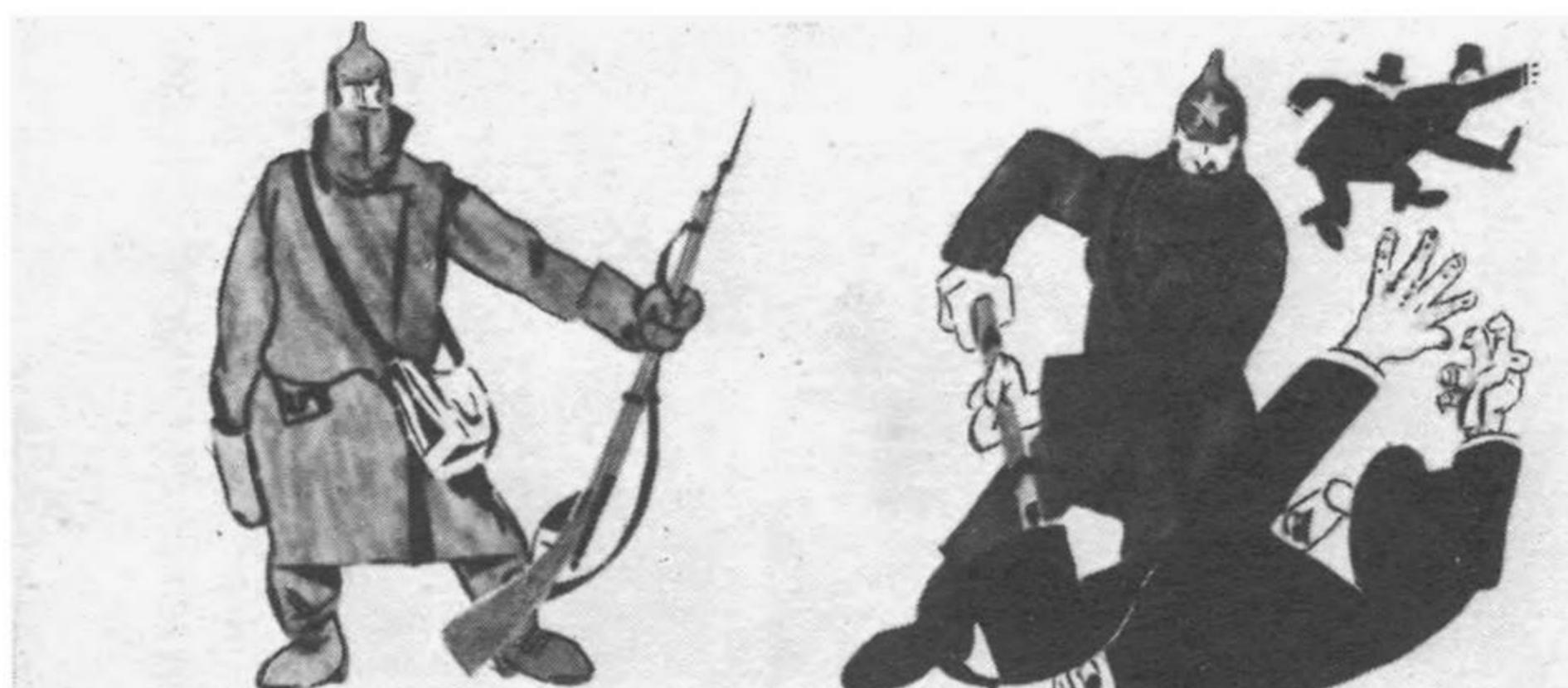
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ №38.

1) Антанты аппетит

2) Антантама полетит.

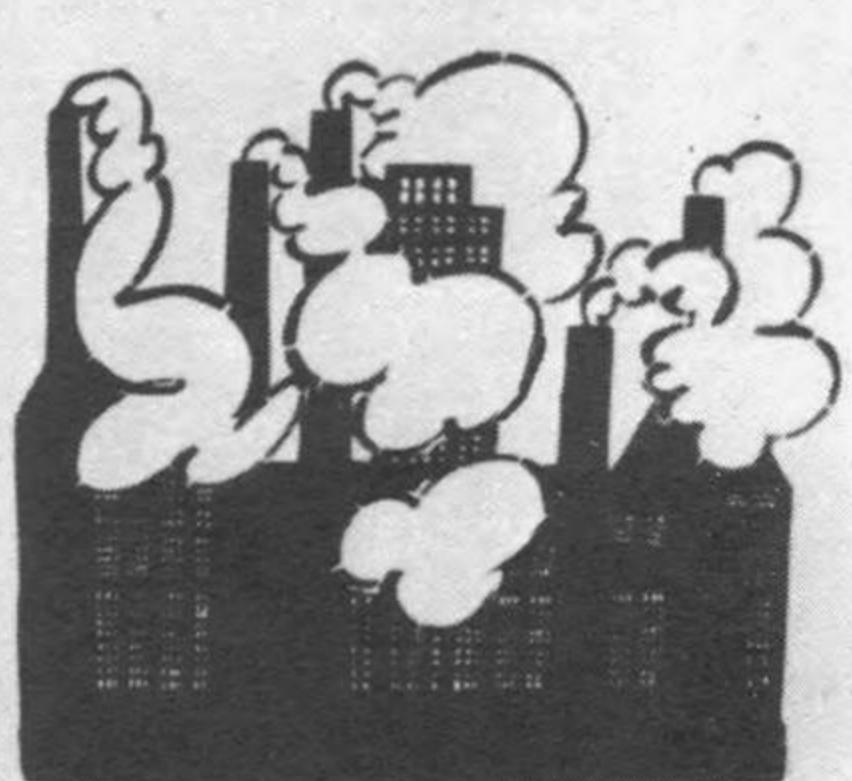
1. КРАСНУЮ АРМИЮ ПОЗДРАВЛЯЕМ В НОВОМ ГОДУ

2. ЖЕЛАЕМ ПОПРЕЖНЕМУ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ ДУТЬ.

3. РАБОЧЕГО ПОЗДРАВИМ НАНОВЫЙ ГОД

4. ПОЖЕЛАЕМ ЧТОБ ФАБРИКИ ПОШЛИ В ХОД.

5. КРЕСТЬЯНИНА ПОЗДРАВИМ ВНОВЫЙ ГОД

6. ПОЖЕЛАЕМ КРЕСТЬЯНИНУ БОГАТЫЙ ВСХОД.

7. И АНТАНТУ ПОЗДРАВИМ

8. ЕЙ В ГОДУ ЖЕ ПОЖЕЛАЕМ ЧТОБ ПЕТЛЯ ЗАТЯНУЛАСЬ ТУЖЕ.

НАРКОМПРОС РОСТА №524

БУРЖУЙ В ПРАЗДНИК
ДАРИЛ ТОРТ

БРИЛЛИАНТЫ

ЦВЕТОЧЕК С ЛУГА

А ТЫ ПРОЛЕТАРИЙ ДАРИ НО НЕ ТО
ПОДАРИ НАМ ДОНЕЦКИЙ УГОЛЬ
РОСТА

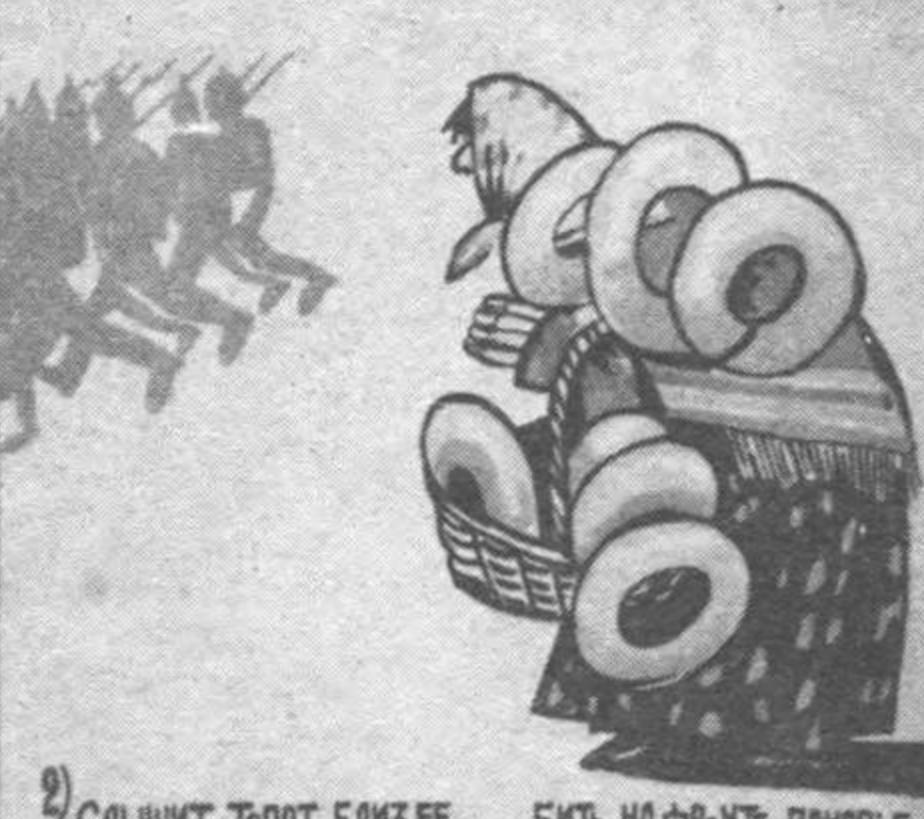
Р.С.Ф.С.Р.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИСТОРИЯ ПРО БУБЛИКИ И
ПРО БАБУ НЕ ПРИЗНАЮЩУЮ
РЕСПУБЛИКИ

1) СЫЯ ИСТОРИЯ БЫЛА
В ВНЕЙ РЕСПУБЛИКЕ.
БАБА НА БАЗАР ПЫЛА
А У БАБЫ БУБЛИКИ.

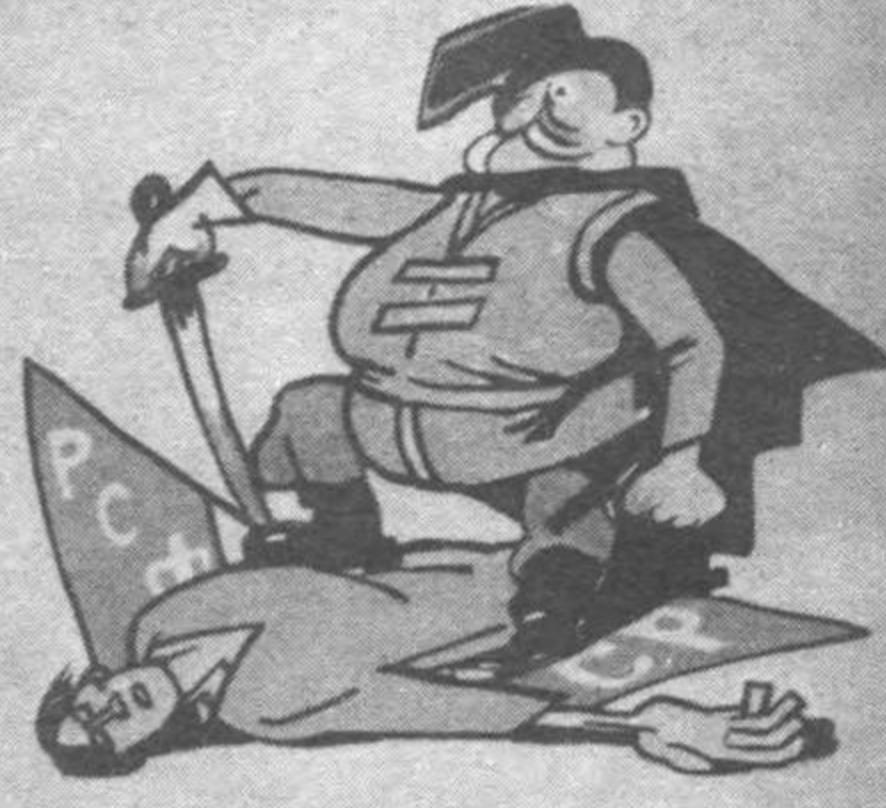
2) СЛЫШИТ ТОЛОТ БЛИЗЕЕ.
БИТЬ НА ФРОНТЕ ПАНОВЬЕ
МУЗЫКОУ ВЕЕТСЯ.
БИТЬ НА ФРОНТЕ ПАНОВЬЕ
МУЧАТ КРАСНОАРМЕЙЦЫ.

3) КУШАТЬ ХОЧА ОДНОМУ
ГОВОРЯТ ЕЛ-ТЕМА -
БУБЛИКИ ДАЙ ГЛОДОРУ!
ВЫ-И НА ФРОНТ НЕДОЕДЬ!

4) КОЛЬ БЕЗ ДЕЛАБУЕТ РОТ -
БУДУ СЛАБ КАК МОЩИ

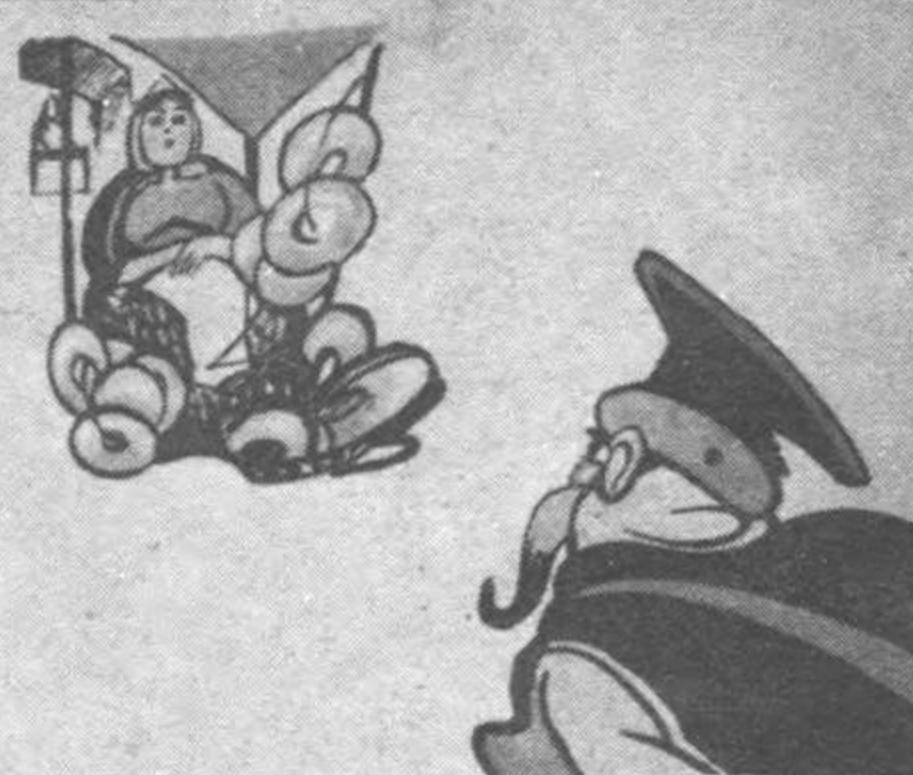
5) ПАН РЕСПУБЛИКУ СОЖРЕТ -
ЕСЛИ БУДЕМ ТОШИ

6) БАБА И МОЛНИЯ И В ХОСЬ
НЕ ОДДАМ Я БУБЛИКИ!
ПРОЧЬ СЛУЖИЛЫЙ ОТВЕНИСЬ
ЧОРТА ЛЬ УНЕ В РЕСПУБЛИКЕ?!

7) ШЕЛ НАШ ПОЛК И ХУД ТЫРЪ
ПАНОУ И ВСЕ САМЕННЫЕ.
НАС СМЕЛА ПАНОВА МОЩЬ
В ПЕРВОМ ЖЕ СРАЖЕНИИ.

8) МЧУЩИСЯ ПАН И ЛОТИЯР
СМЕРТЬ НЕСА РАБОЧИМ.
К ГЛУПОЙ БАБЕ НА БАЗАР
ВЛЕЗ ОН МЕЖДУ ПРОЧИМ.

9) ВИДИТ ПАН БЕЛАЖИРУ
БАБА МЕЖДУ БУБЛИКИ.
РИГ-И СЕДЕНА ОНА.
И ОНА И БУБЛИКИ.

10) ПОСЛУГРУИ НА ПЛОЩАДЬ ВЫЙДИ
ИИ КРЕСТЬЯН ИИ СИТЛІКА
НАДО ВОВРЕМЯ КОРМИТЬ
КРАСНОГО ЗАЩІТНИКА!

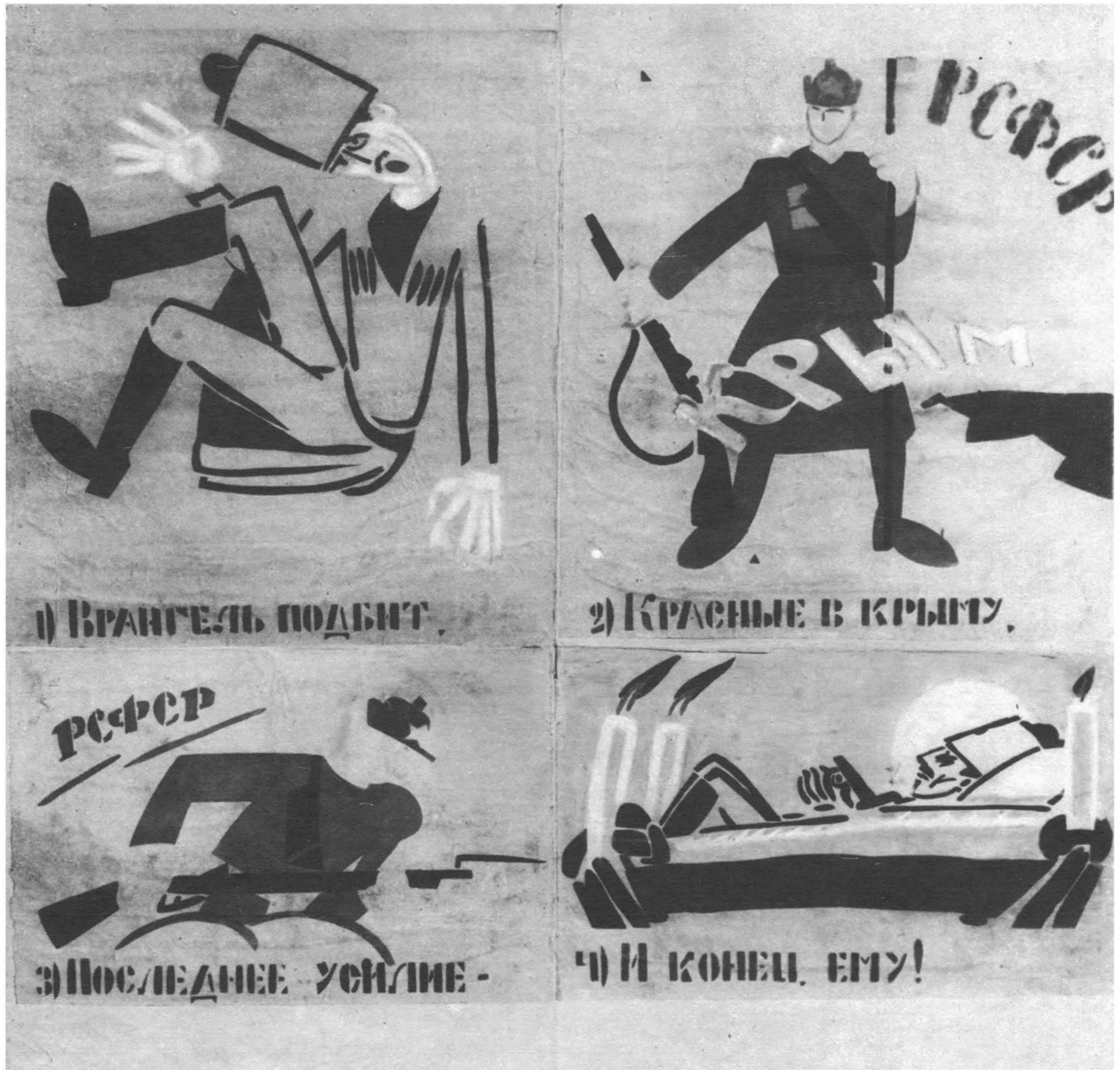

11) ТАК КОРМИТЕ-И КРАСНЫХ РЯДОВ!
ЧТОБЫ ХЛЕБ НЕ ПОТЕТЬ
ХЛЕБ НЕСИ БЕЗ ВОЮ
ВМЕСТЕ С ГОЛОВОЮ!

ФОН БАРДИ КУДА ТЫ КОТИШСЯ ?
В ЧЕРНОЕ МОРЕ УПАДЕШ НЕ
ВОРОТИШСЯ .

РОСТА № 296

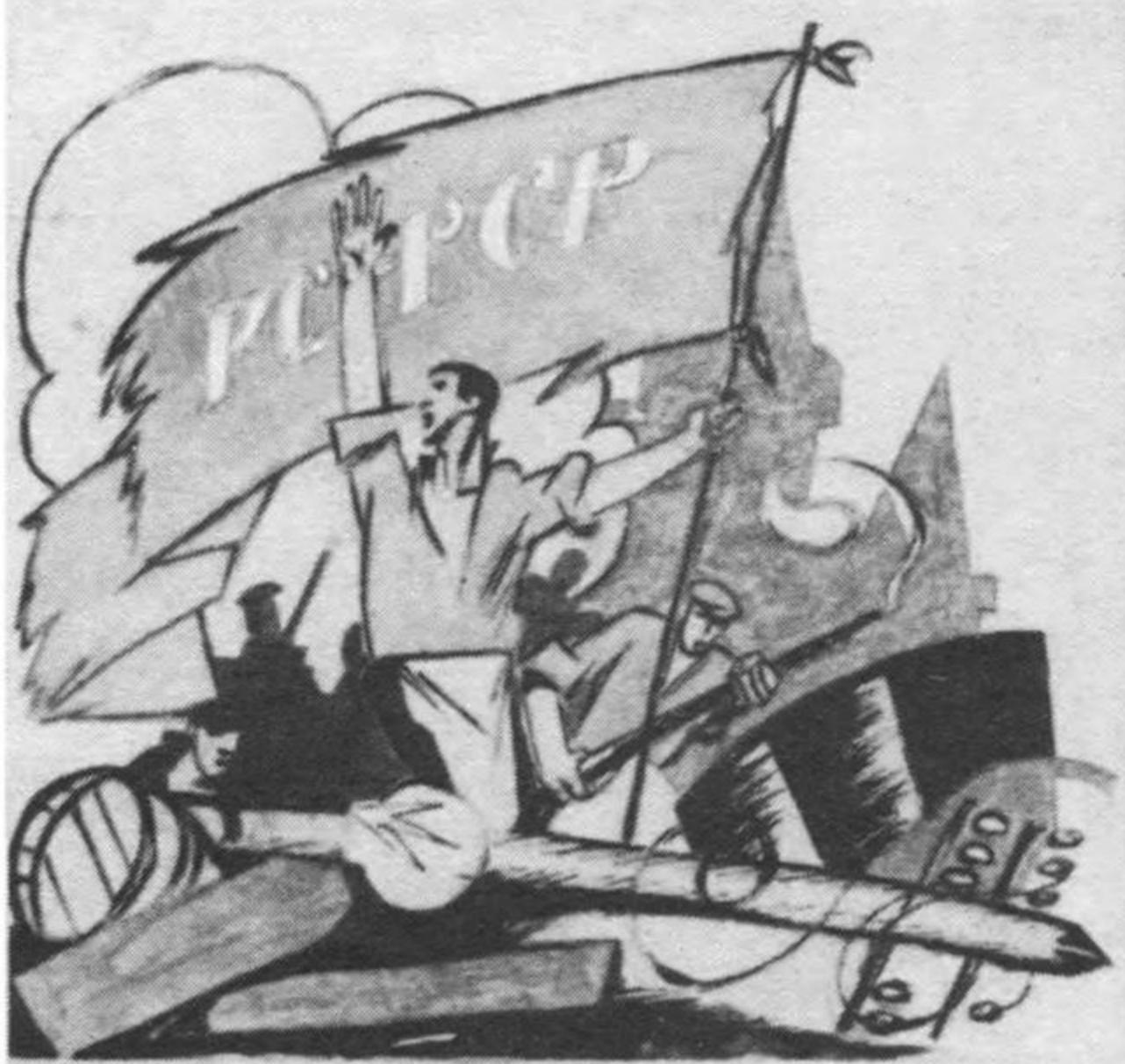

1 РАБОЧИЙ! ТЫ ДЕРЖИШЬ
КОММУНИЗМЕННЫЙ ЗНАМЯ
ВЕКОВИИ ТЕХ, КТО ДЕРЖАЛ
ЕГО ПЕРЕД НАМИ

2 ТАК, ЧТО В ПАРИЖЕ СОРOK
ДНЕЙ ДЕРЖАЛИ ЕГО В ДЫ-
МУ И ОГНЕ. Но слишком
мало их было числом.
Знамя огнем ураганным
снесло.

3 ТЕПЕРЬ У НАС-ЧРЕЗ ПОЛОТНИ
ЛЕТ ВЕЛИХНУЛ КОММУНИ-
ЗАЛЫЙ СВЕТ

4 НЕ РАЗ ПЫТАЛСЬ ЗА РАТЬЮ
РАТЬ КРАСНОЕ ЗНАМЯ.
КОММУНИЗМ СОВРАТИ

5 НО НАС МИЛЛИОНЫ-И
ОДИН ЗА ДРУГИМ ДЫМОЙ
И ПЫЛЬЮ РАСПАЛИСЬ
ВРАГИ,

6 КРЕПИТЕ КОММУНИЗМ ТЕПЕРЬ
Ч СТАНКОВ НЕ НА СОРок
ДНЕЙ,
А НА СОРок ВЕКОВ!

1. НА ВРАНГЕЛЯ АНТАНТЫ
ПОЛНА ЗЛОБЫ:

2. НЕ ВЫДЕРЖАЛ!

3. ТЕПЕРЬ НАНЯТЬ КОГО-БЫ?
КОГО НА РОССИЮ НАПУС=
ТИТЬ МОГЛА-БЫ?

4. ПЕТЛЮРА СЛАБ.

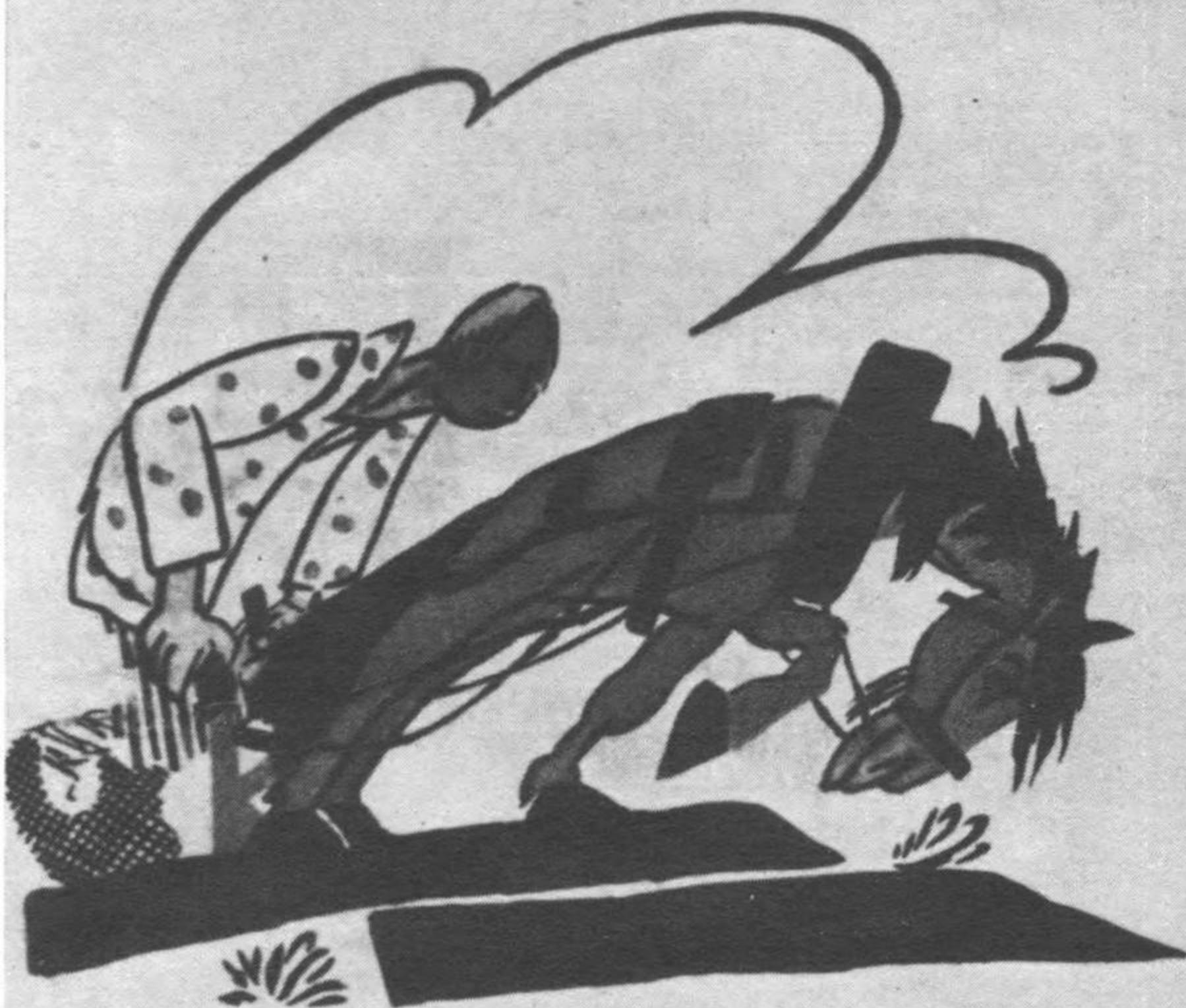
5. ЭСЕРЫ СЛАБЫ;

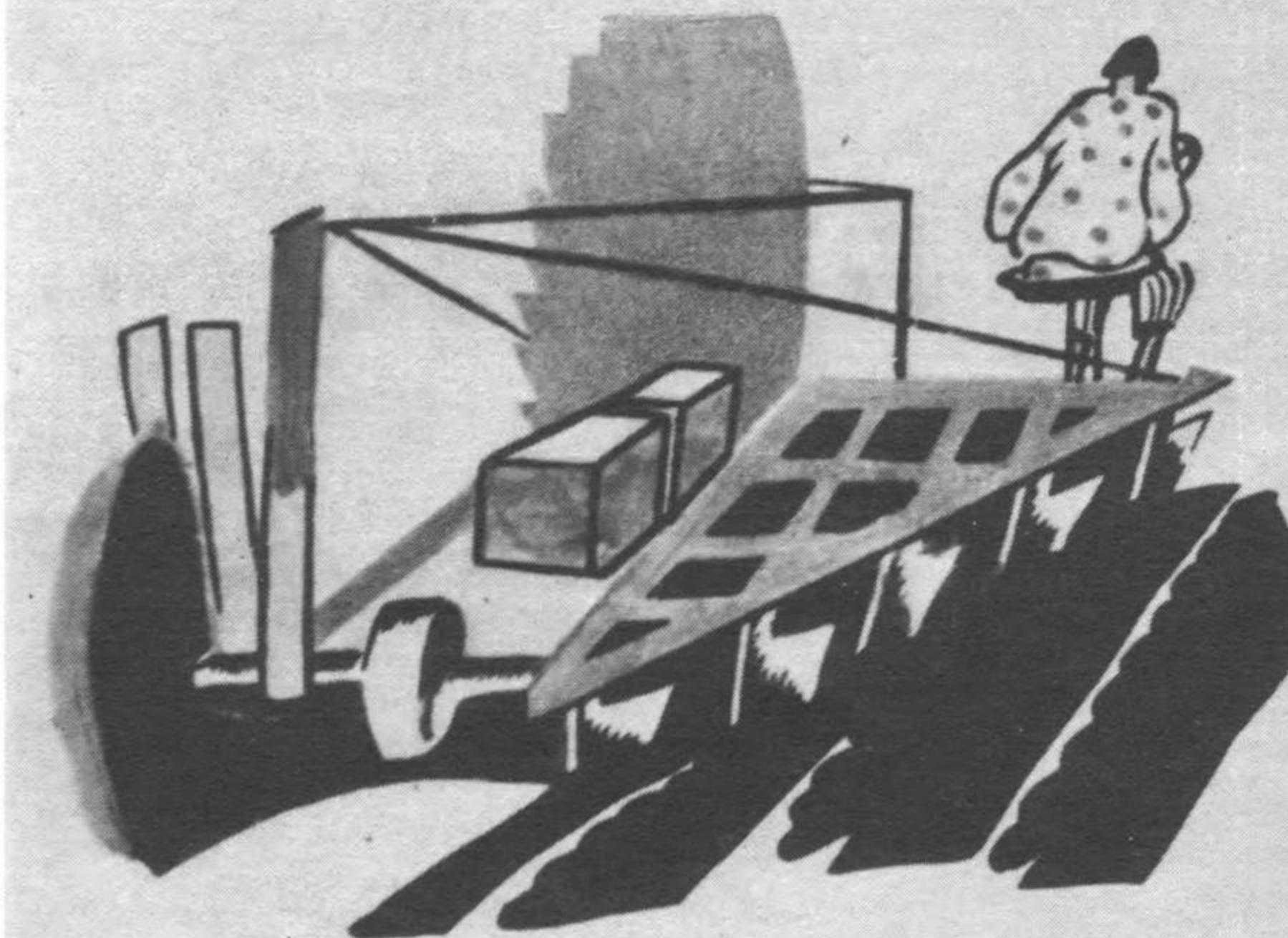
6. БЕДНАЯ АНТАНТА! НЕ ХВА=
ТАЕТ СИЛ ВЫДУМАТЬ ТА=
КОГО, ЧТОБ ЭТОГО СЛОМИЛ.

ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ

ПАХАЛИ СОХОЙ,
ЗАПАШЕМ ТРАКТОРОМ.

РАСКРАСНЕВШИСЬ, БУДТО РАК,
ЗЕМЛЮ ПАШЕШЬ ТАК-ТО.

ТЫ-Б ЕЁ ПАХАЛ ВОТ ТАК,
ОСЕДЛАВШИ ТРАКТОР.

**Мы отучили ряд моряков
ДЕРЖАВ от войны с нами
НО НАДО БЫТЬ ГОТОВЫМ.**

1. Многих нам удалось отучить,

2. Но и многие не перестают ножи точить,

3. Переядя на путь трудовых годов,

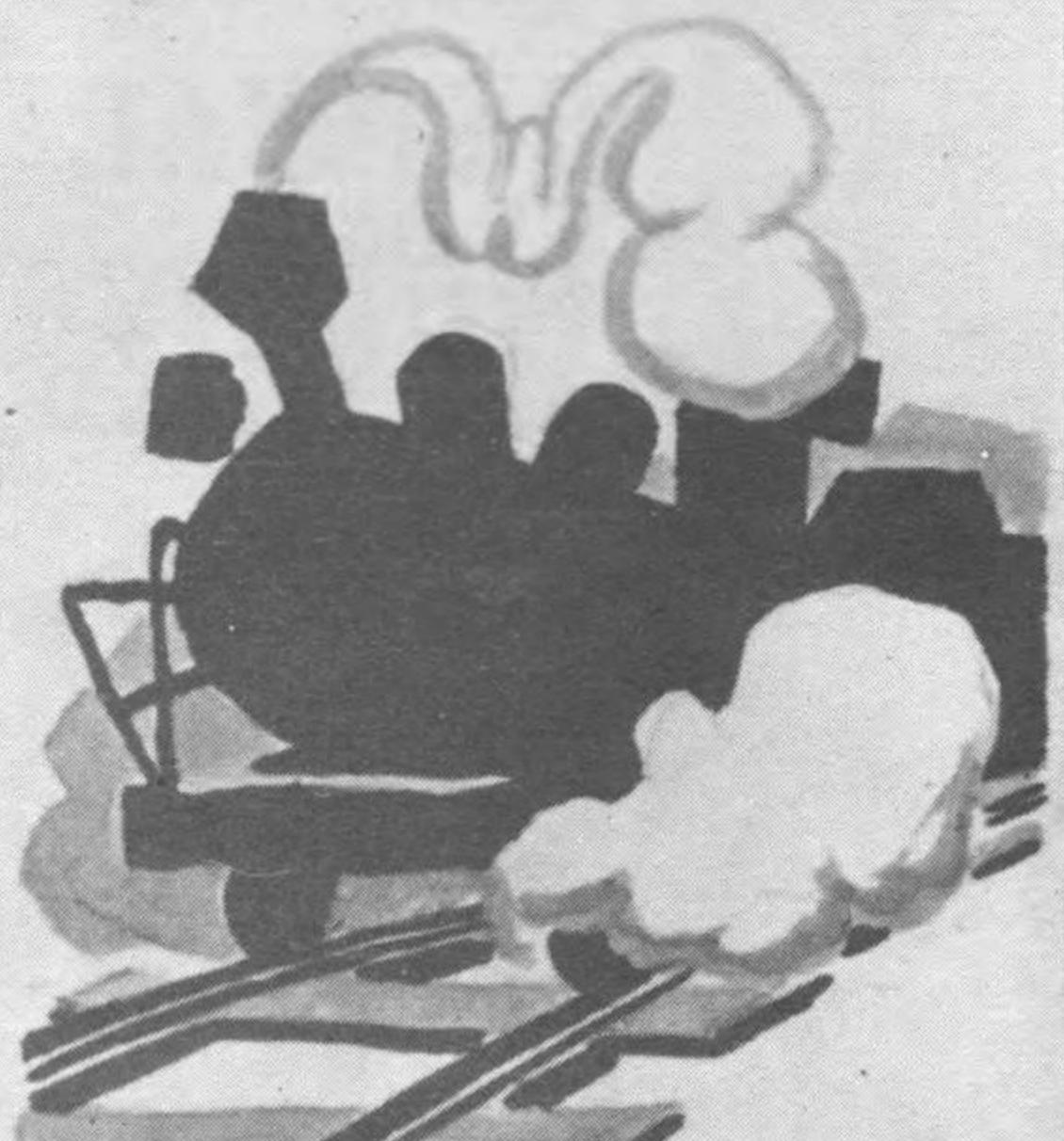

4. Товарищ, и к этому будь готов!.

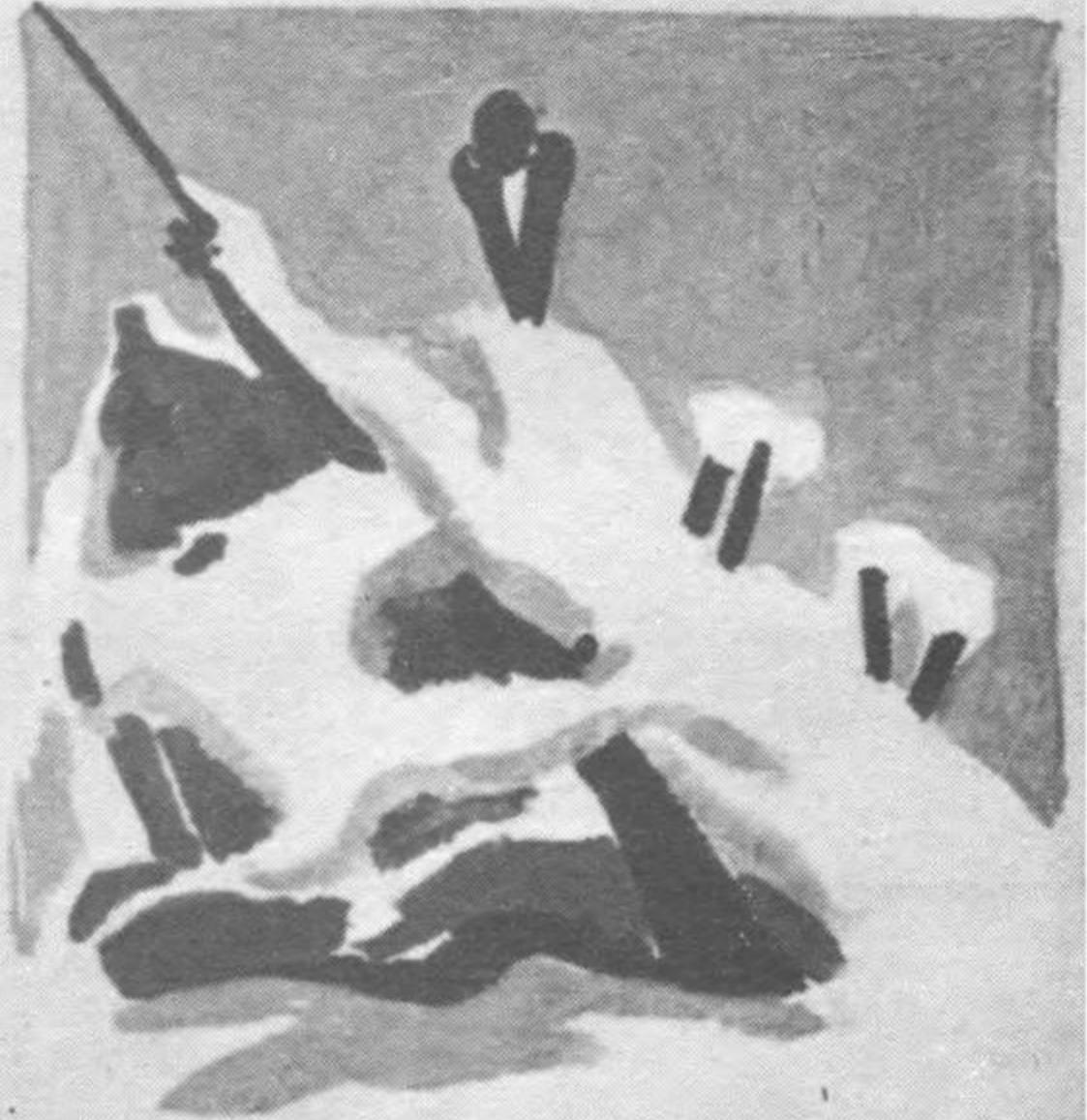
РОСТА № 744

ЗИМА ИДЕТ!

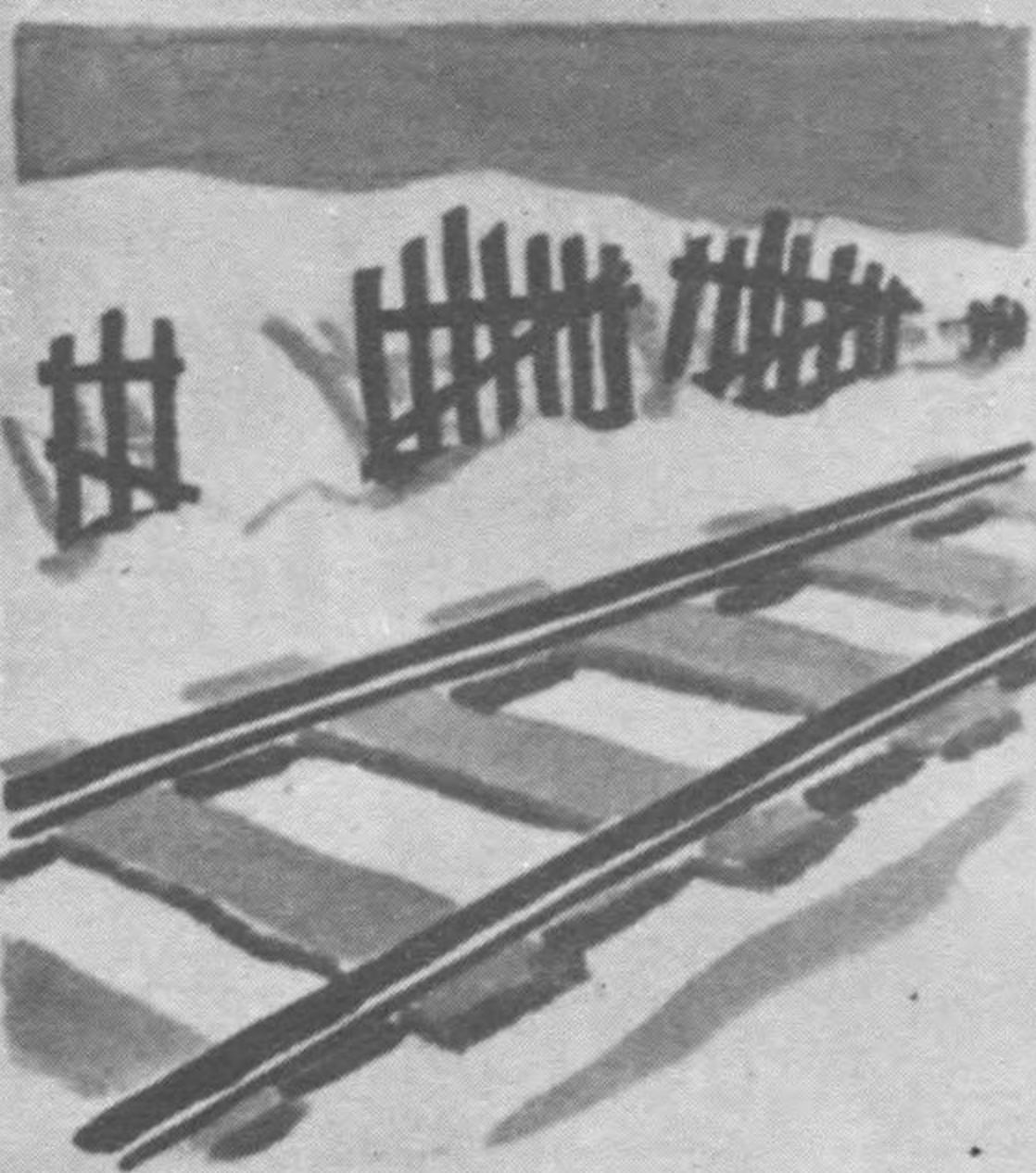
1. Зима идет. Не спасуй перед нею
и помни, что в холода все труднее

2. Если пойдешь на плохом
паровозе

3. Зимой совсем застришь
в заносе

4. Если осенью мучит
солдата ветер

5. В мороз — очутится
на том свете

6. Защитим пути,

7. Фронт оденем мы, —

8. МЕНЬШЕ БУДЕМ БО-
ЯТЬСЯ ЗИМЫ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕДЕЛЯ РЕБЕНКА!

1. ЕСЛИ РЕБЯТА ТВОИ ОДЕТЫ,

2. ВСПОМНИ, ЧТО ЕСТЬ
ОБОРВАННЫЕ ДЕТИ

3. В НЕДЕЛЮ РЕБЕНКА =
ОДДАЙ, ЧТО ЕСТЬ.

4. ВЫРОСТУТ ЗАЩИТНИКИ
РЕСПУБЛИКИ В ЧЕСТЬ!
РОСТАКЗ

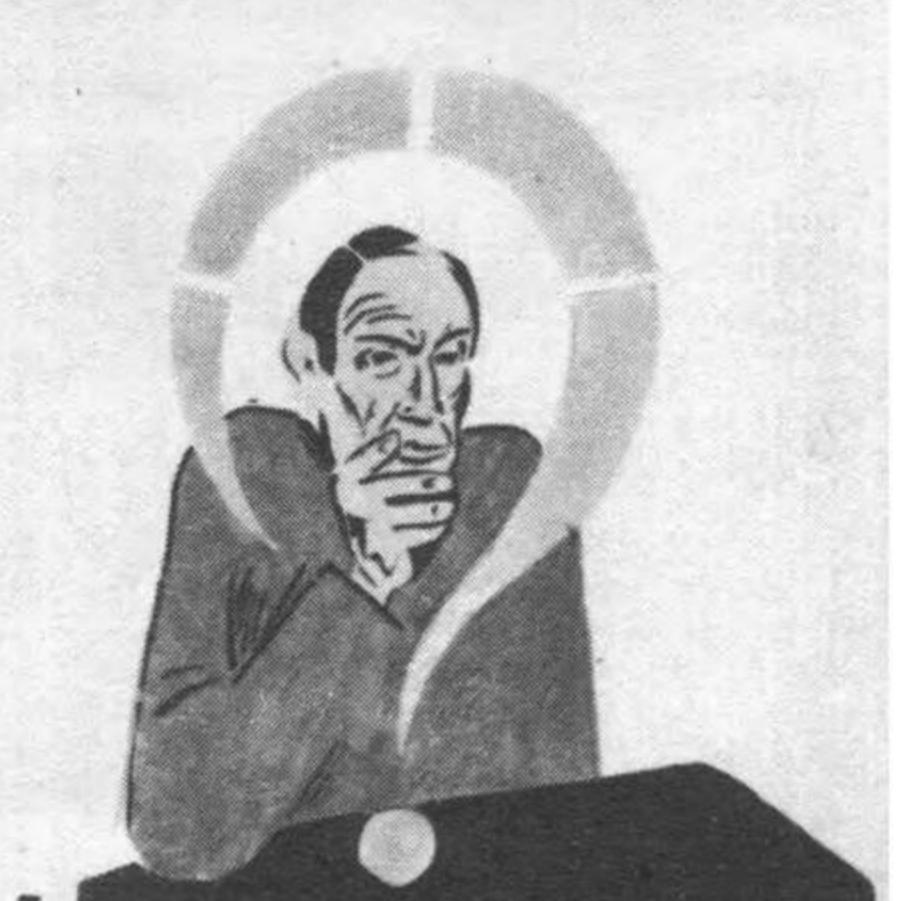
ПОМНИ, ГОЛОДАЮЩЕМУ НАДО ЕСТЬ ЕЖЕДНЕВНО

1. Прежде чем сесть, сесть и поесть —
помните,
гость между вами невиди-
мый есть. Вот он в ба-
шой комнате!

2. Нет ни сапог, ни оде-
жды на госте.
Тело гостя-кошка да-
кости.

3. Кто не поймет без ра-
зумий долгих

4. Гость этот-брат кресть-
янин с Волги

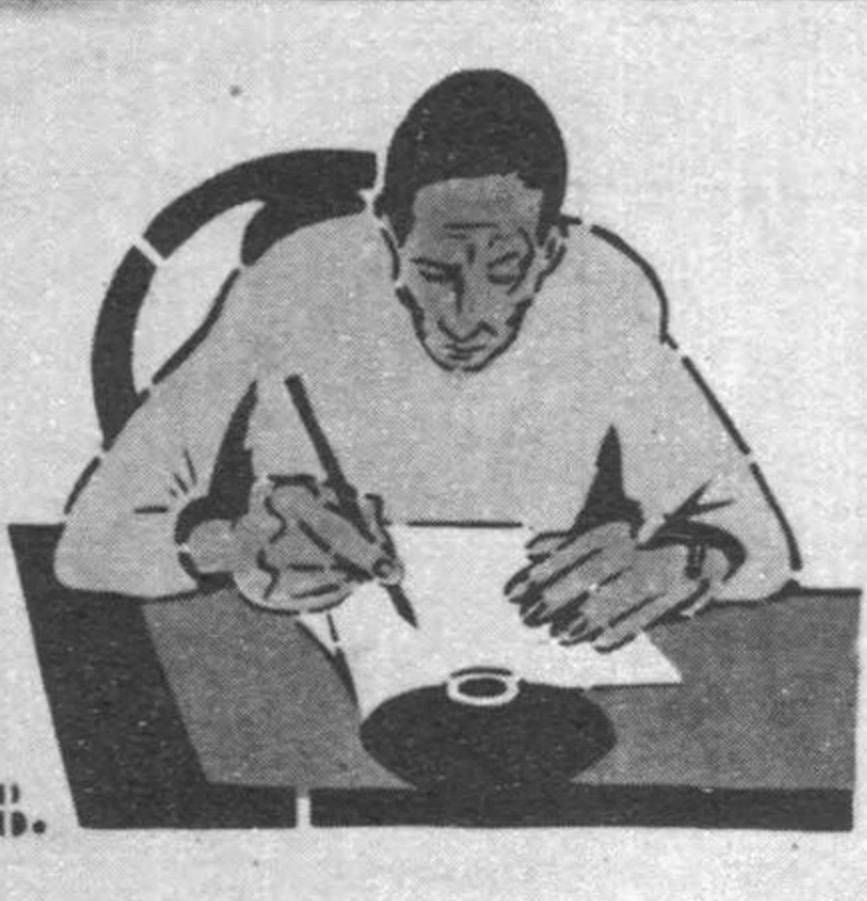
5. Если-б пришел он во
время обеда
разве ему ты обедать
бы недал!?

6. К вам придут силы
в нем нет.

7. Все равно,
садись за обед,
если и сам ты ешь не в
волго,
гостю волжскому выде-
лай долю.

8. Письмо пиши, забывши
ленъ.

9. И шан пропитание на
каждый день.

ГЛАС ПОЛЯРНОГО СЕВЕРА № 379.

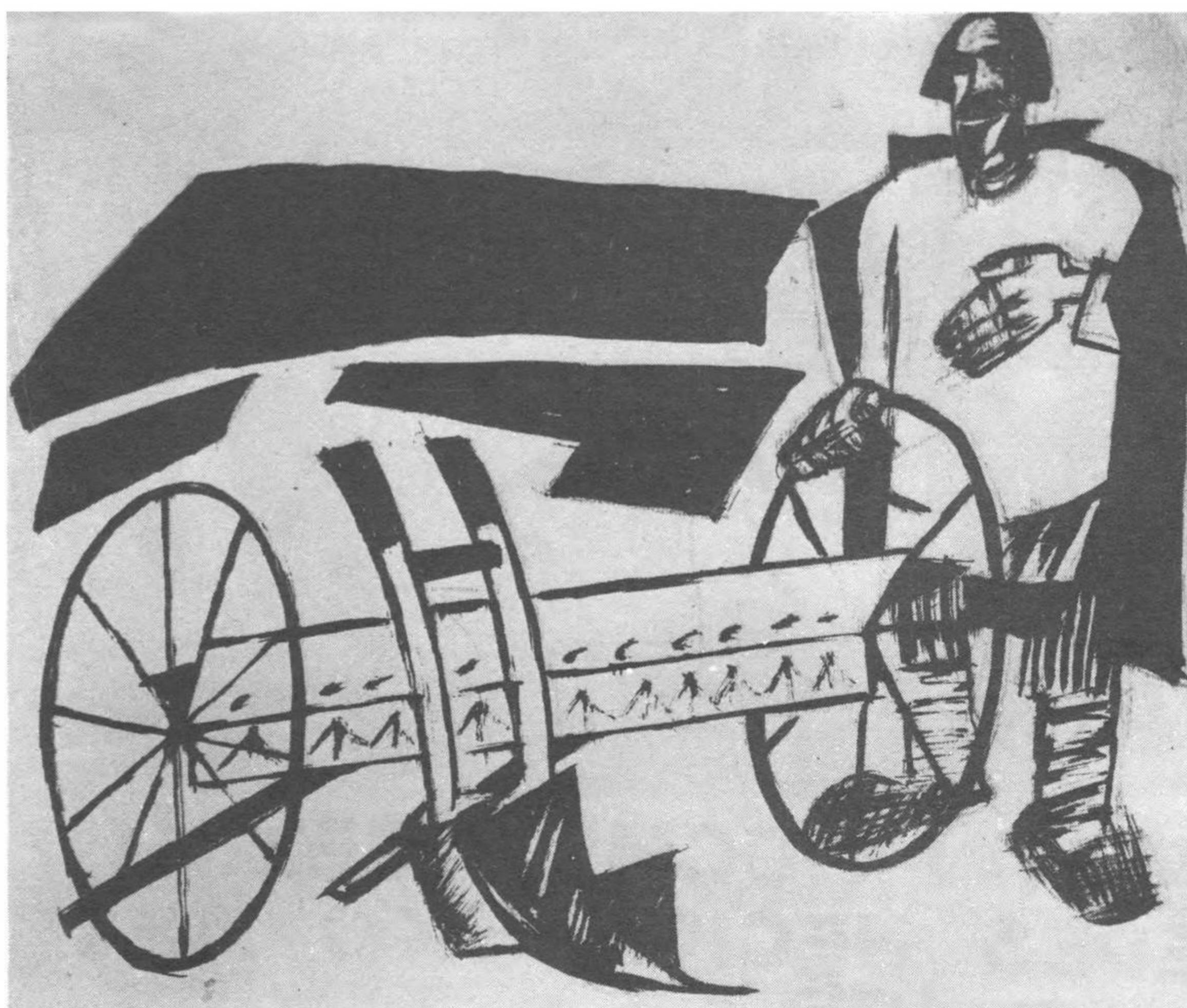
1. СЕЙЧАС БЕДНЕЕ НАС НЕТ

2. БУДЕТ РОССИЯ ВСЕХ БОГАЧЕ
ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ

Плакат. 1924

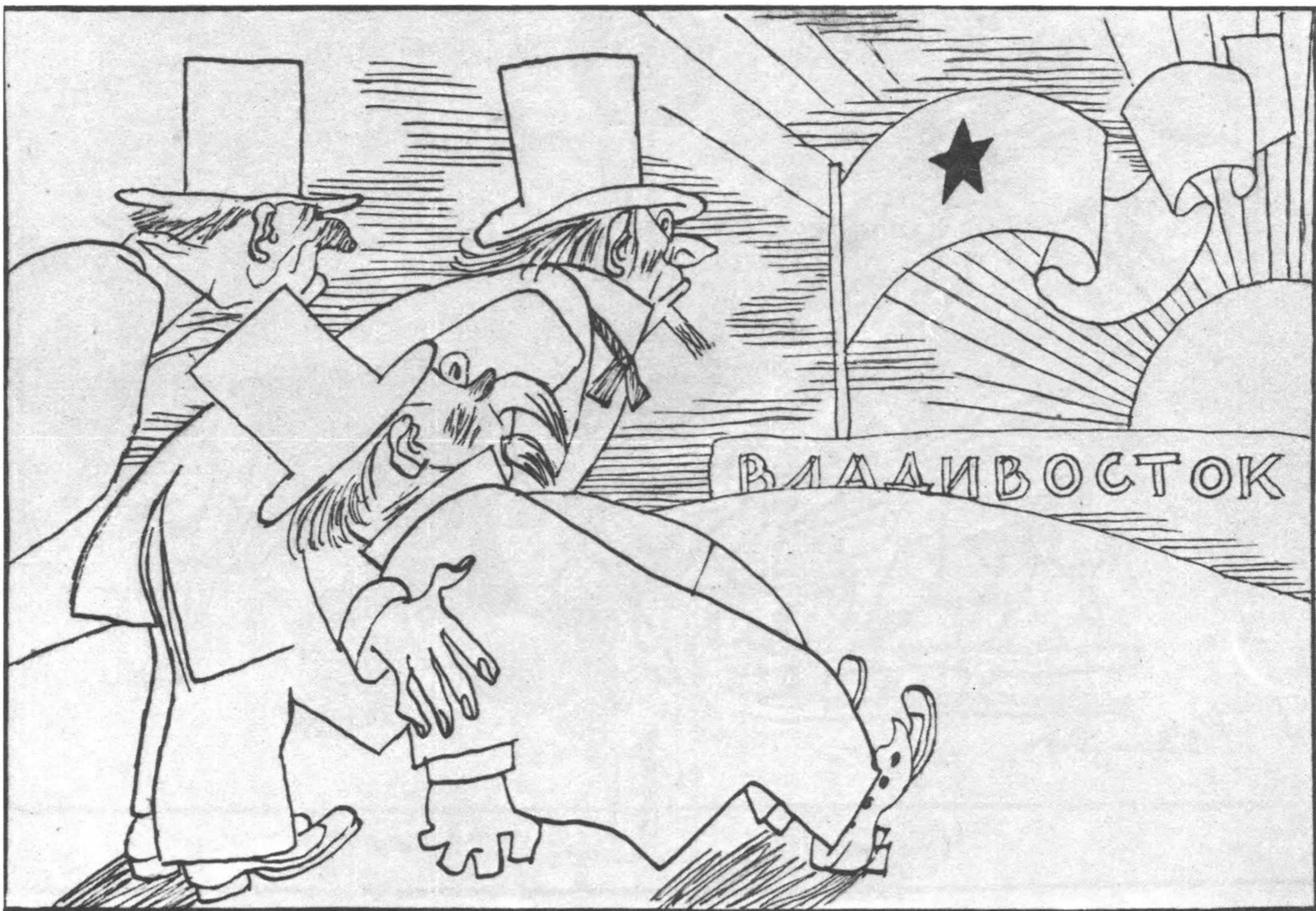
Поощрение. Крестьянин у сеялки. 1922

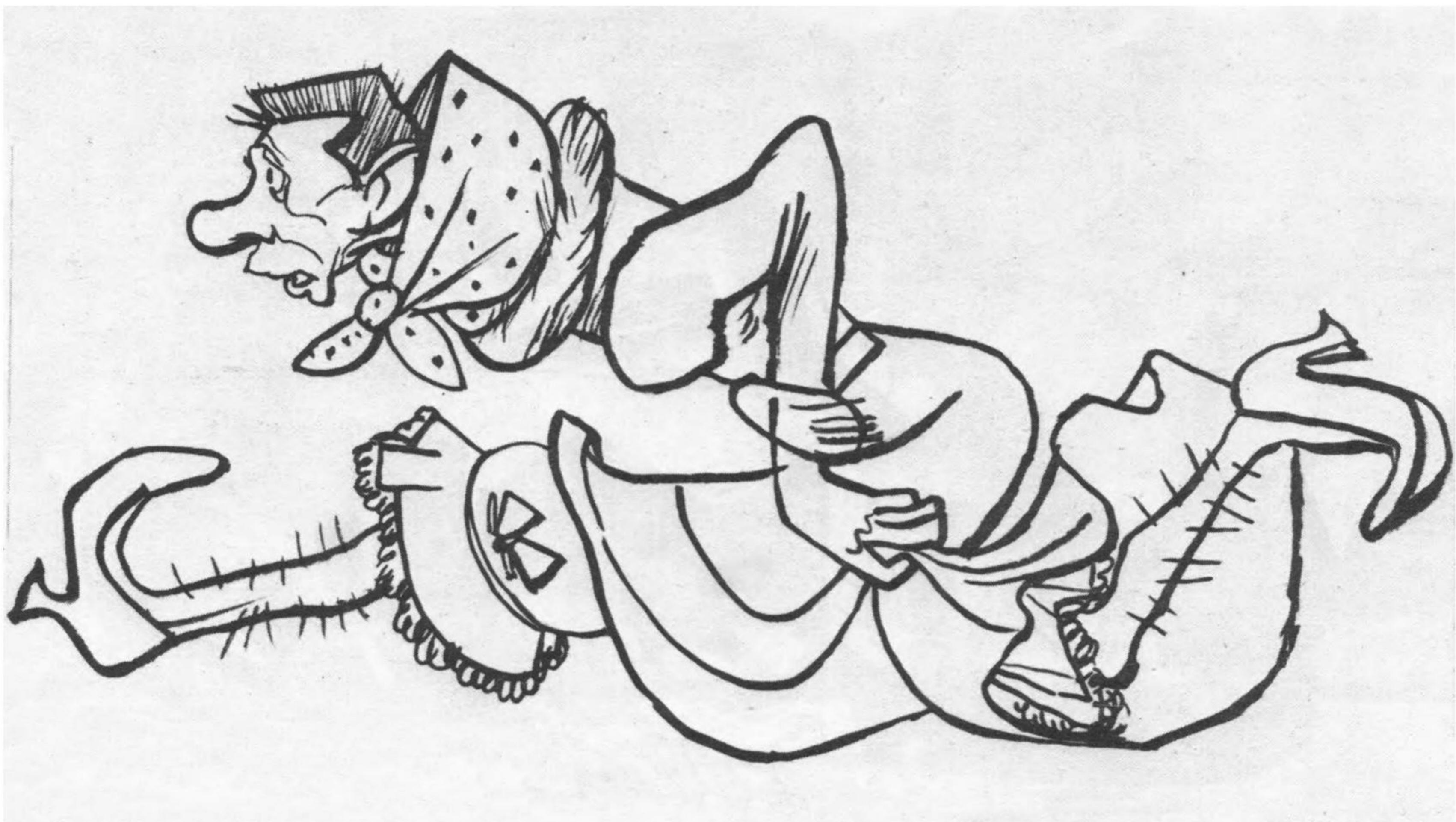
Мальчишки-курильщики. 1920

Рисунок для журнала «Безбожник». 1922

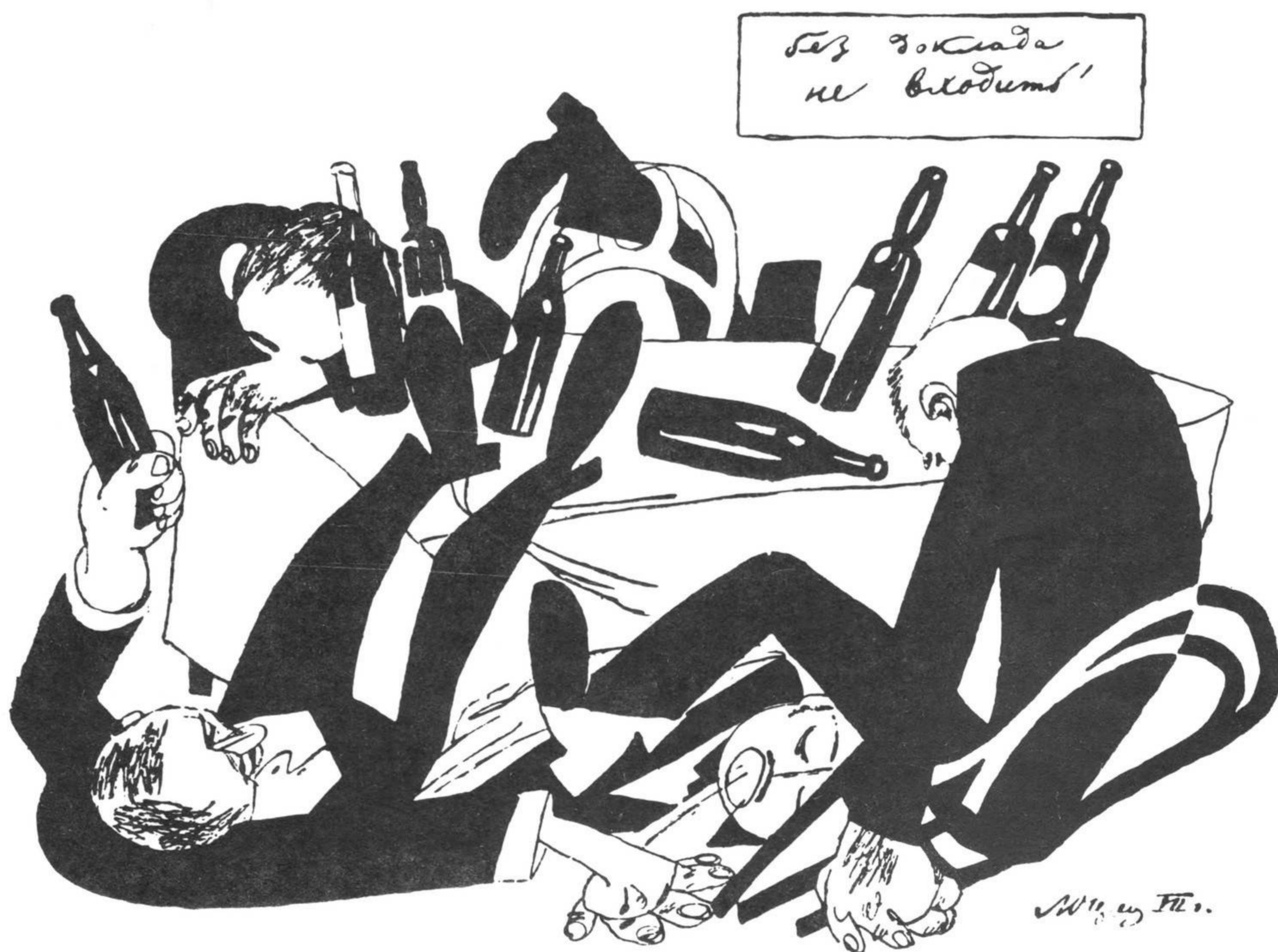
Звезда на Востоке
Рисунок для журнала «Крокодил». 1922

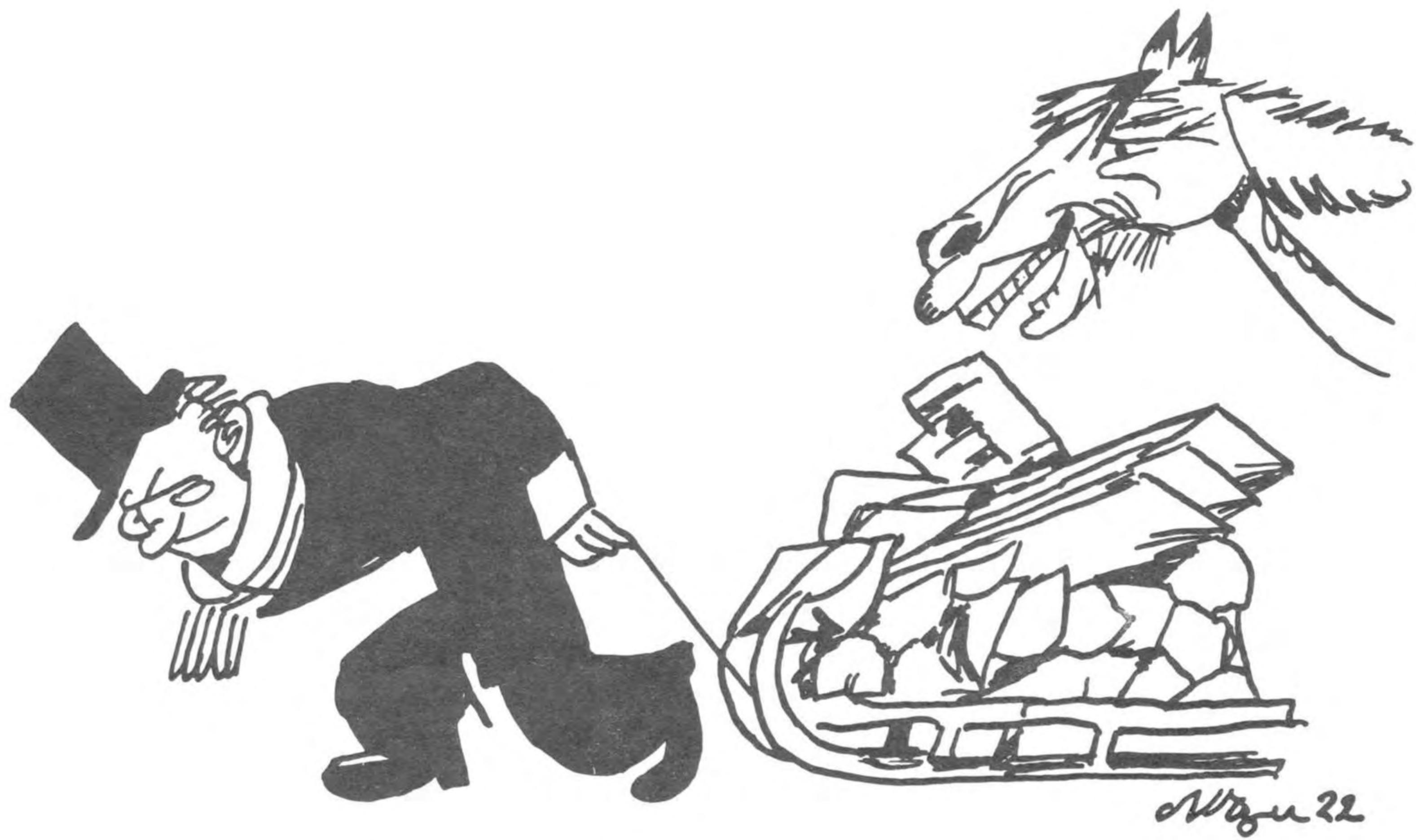
Бегство Керенского. 1920-е гг.

Лазанье на шест. 1922

Надегустировались.
Рисунок для журнала «Крокодил». 1923

Кто не работает, тот не ест. 1922

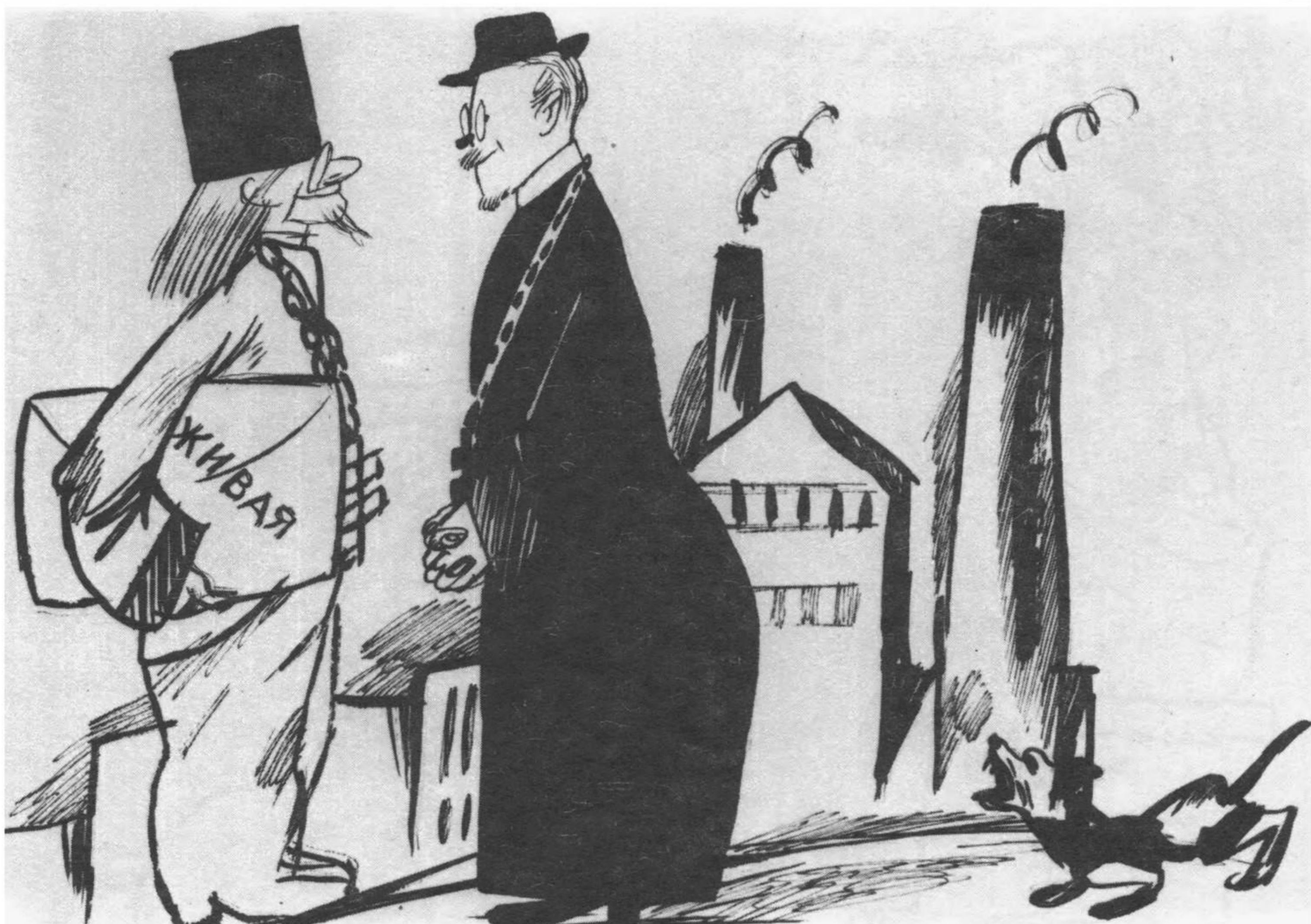
«Всякое дыхание да хвалит бога»
Левая часть триптиха «Иегова и комсомол».
Рисунок для журнала «Безбожник». 1922

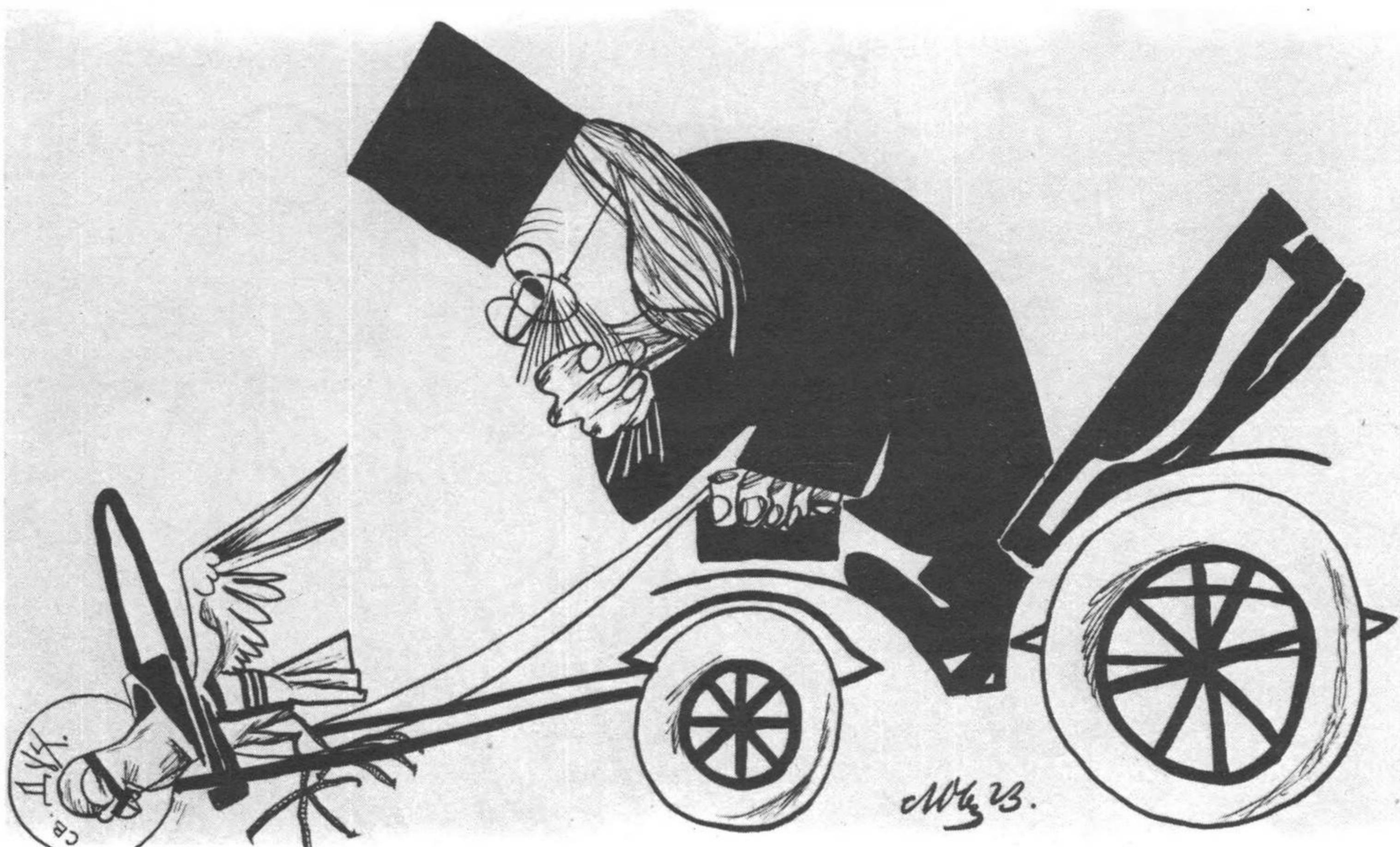
Сошествие Святого Духа на апостолов
Рисунок для журнала «Безбожник». 1920-е гг.

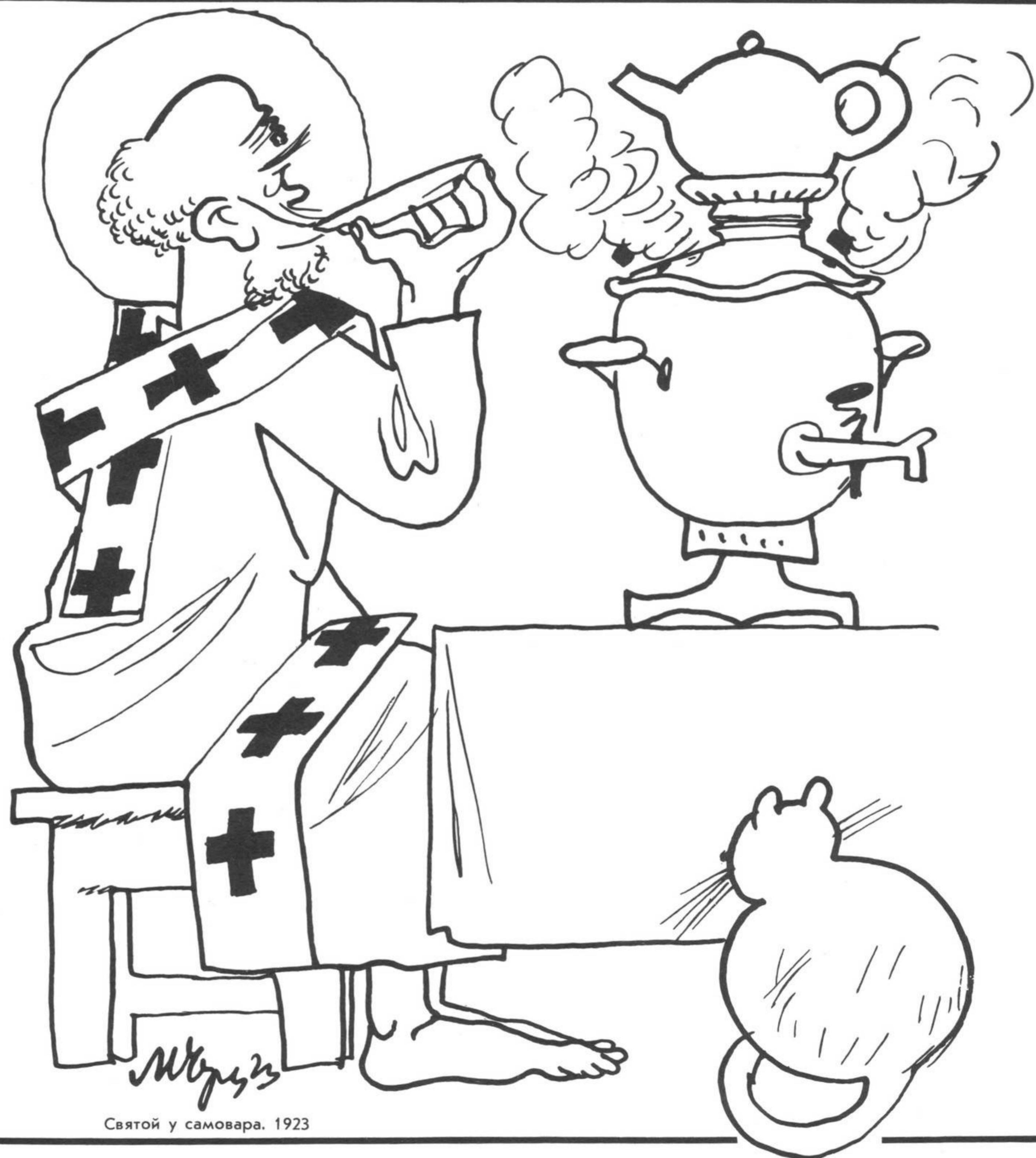
Ярмарочные типы — странник и цыган. 1923

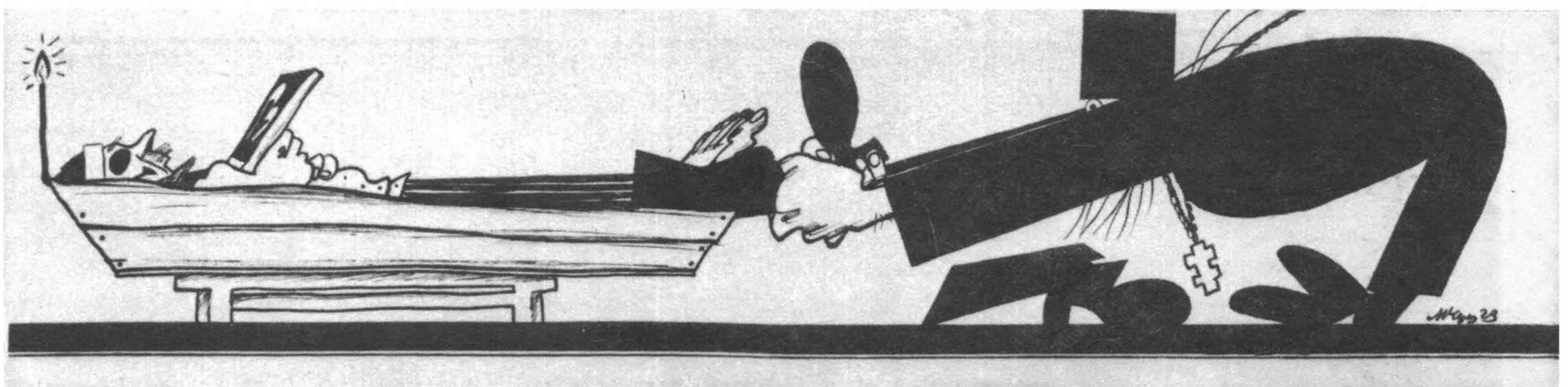
Живая церковь
Рисунок для журнала «Крокодил». 1923

Был конь — да изъездился
Рисунок для журнала «Безбожник». 1923

Святой у самовара. 1923

Снимает сапоги
Рисунок для журнала «Безбожник». 1923

Рисунок для журнала «Безбожник». 1923

Обложка к повести Д. Бедного «Как 14-я дивизия в рай шла». 1923

VII.

А спаруха все проливала у дороги слезы.
Вот уж попянулись дивизионные обозы
С всяkim добром — боевым и провизионным,
С хламом пограбленным и казенным,
С рухлядью сборной и комидой сбродной.
А всех сяди, на кухне походной,

По пути светлые огоньки роня,
Ленивую клячу лениво подгоняя,
Ехал патр из паутов,
Обозный кашевар, Петруха Копов.
Пронгравшись накануне до последнего гроша,
Рискнувши всюю наворованной суммой,
Унёла пел он, добрая душа;
О том, как на «диким брге Иртыша
Си-де-е-е Ермак, объятый дум-мой».
И только хопла сплюнула в бок Петруха,
Глядь, у дороги сидит спаруха,

Сидит, чего-й-то убиваешься,
Горькими слезами заливается.
Чувствительный к бабьему плачу.
Осадил Петруха клячу:
— «Стой ты, безногая!..
О чём ты плачешь, спарушка убогая?»

20

21

Разворот — иллюстрации к повести Д. Бедного «Как 14-я дивизия в рай шла». 1923

— „Ах ты, дьявол! И смазливая ж баба!“
— „А вона еще. Загребай их гуртом!“
— „Вахрамеев! Сволочь! Успеешь потом!“
— „Флагель для его сиятельства, графа...“
— „Помещенце для полевого телеграфа!“
— „У святого Николая офицерское собрание!“
— „Ex, кабы знать сто, братцы, нам ранее! Рай-то — истинный бабий молинник!“
— „Вот ругается...“

„Кто?“
— „Преподобный Калинник!“
— „Да пошли его к...“
— „Эй вы, святые тетери! Поживей открывайте-ка двери. Ничего. Помеснитесь. Не одним вам обитали. Как по части махорочки? А? Не любители?“

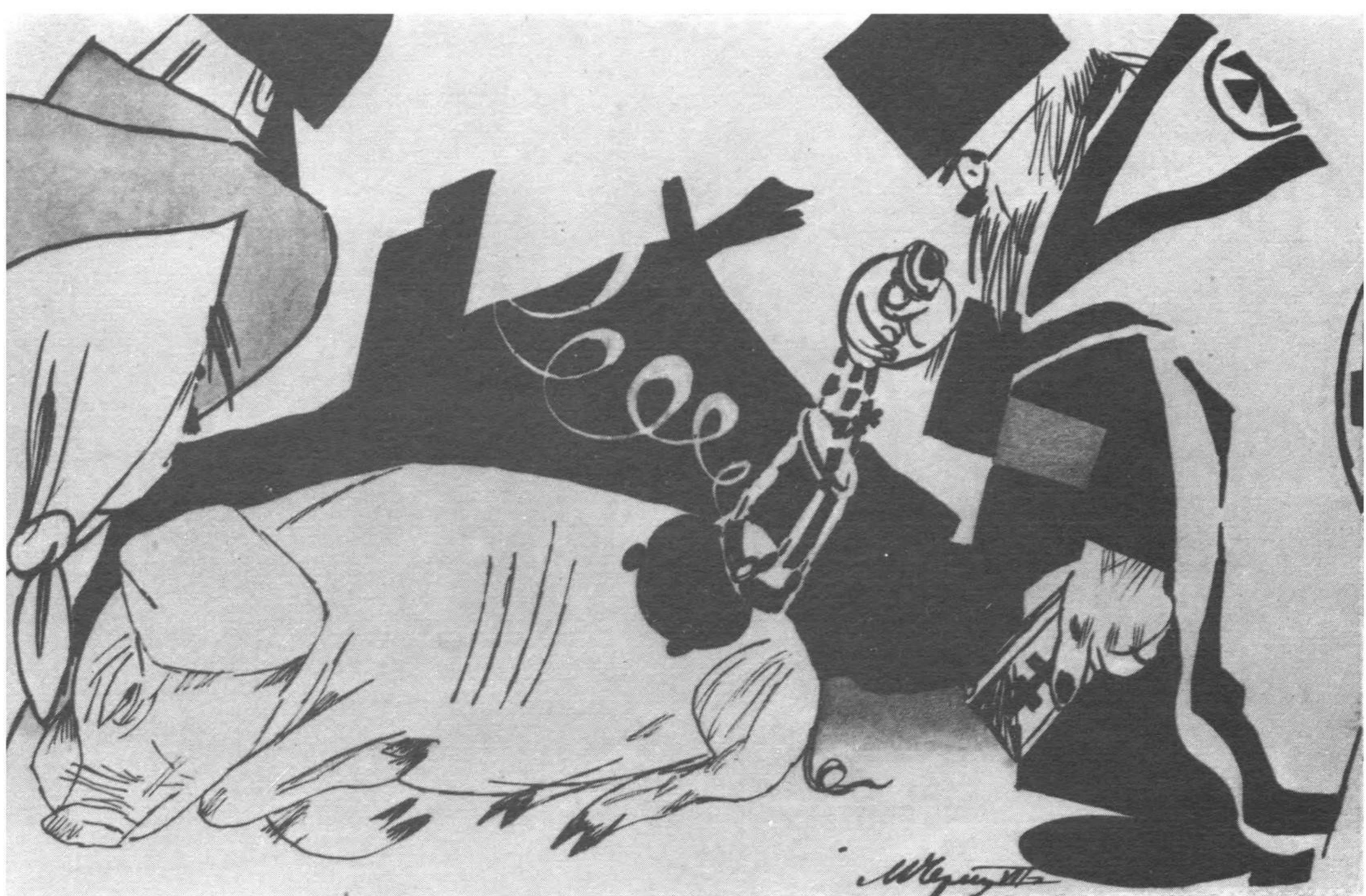

У райских врат

Разворот — иллюстрации к повести Д. Бедного «Как 14-я дивизия в рай шла». 1923 г.

Иллюстрация к повести Д. Бедного «Как 14-я дивизия в рай шла». 1923

Поп и свинья
Рисунок для журнала «Безбожник». 1923

Трубка мира
Литвинов (протягивая трубку):
Не хотите ли затянуться, господа?
Антанта: Извините, некурящие!
Рисунок для журнала «Крокодил». 1920-е гг.

№ 16 (46)

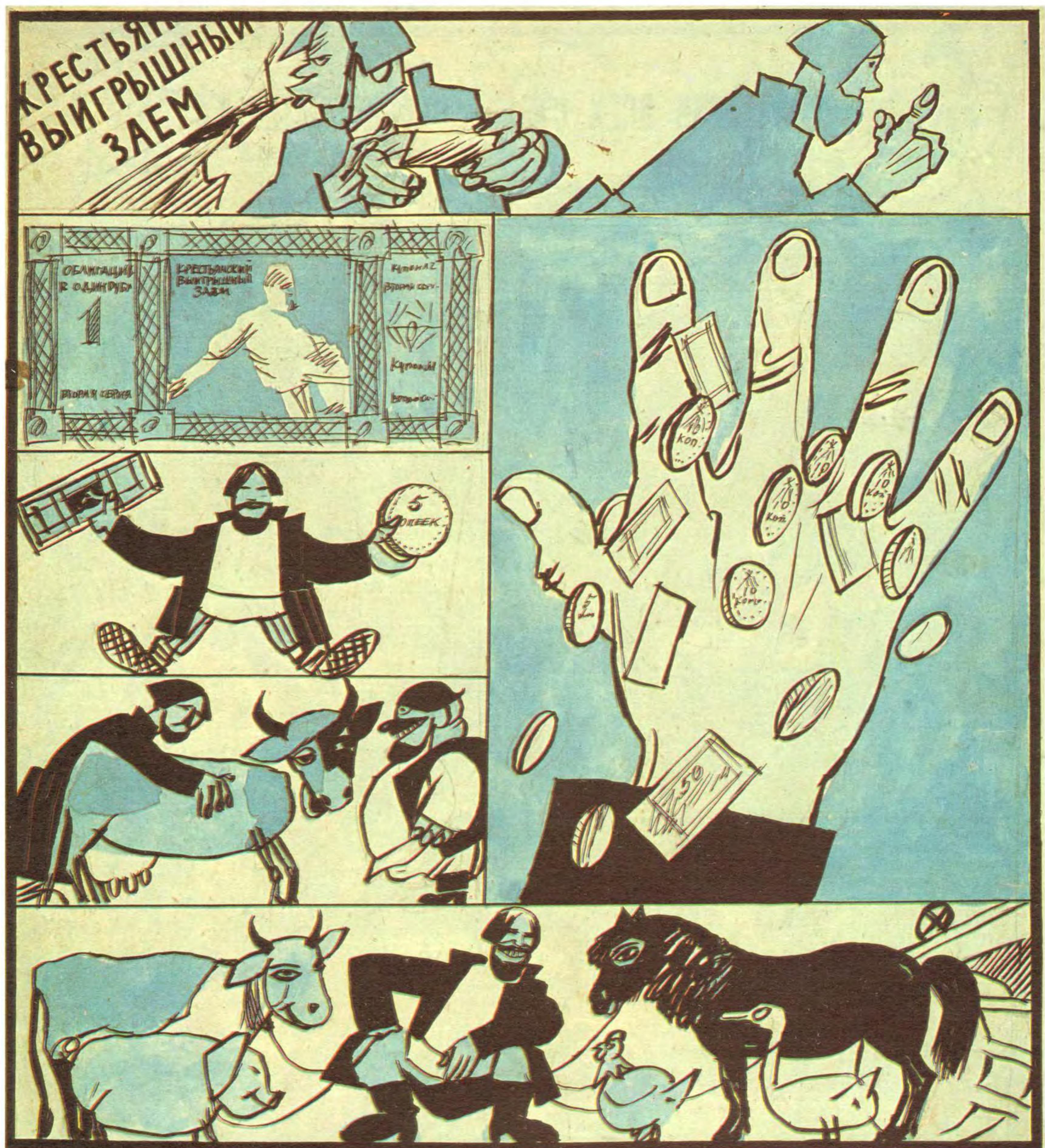
КРОКОДИЛ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН.— СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

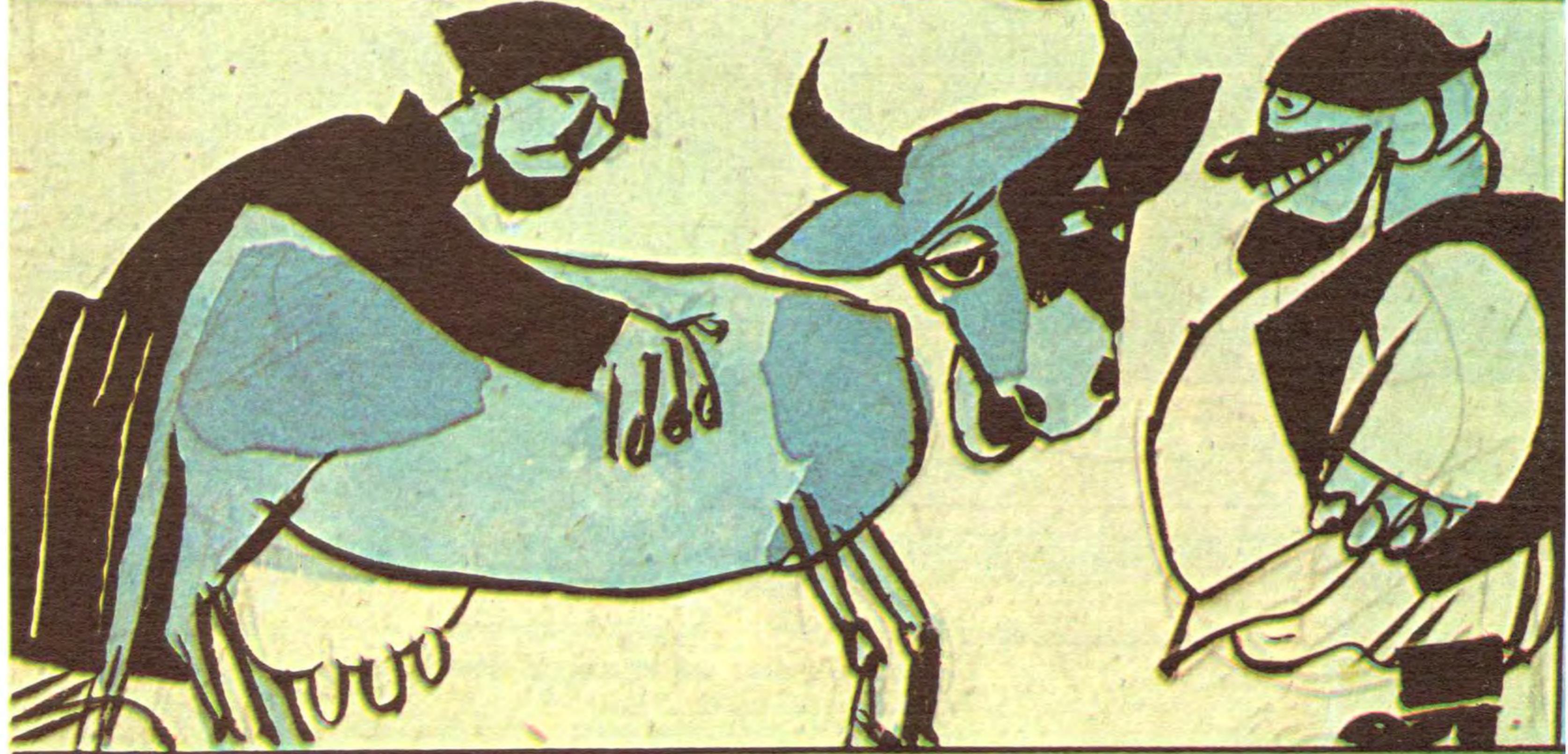
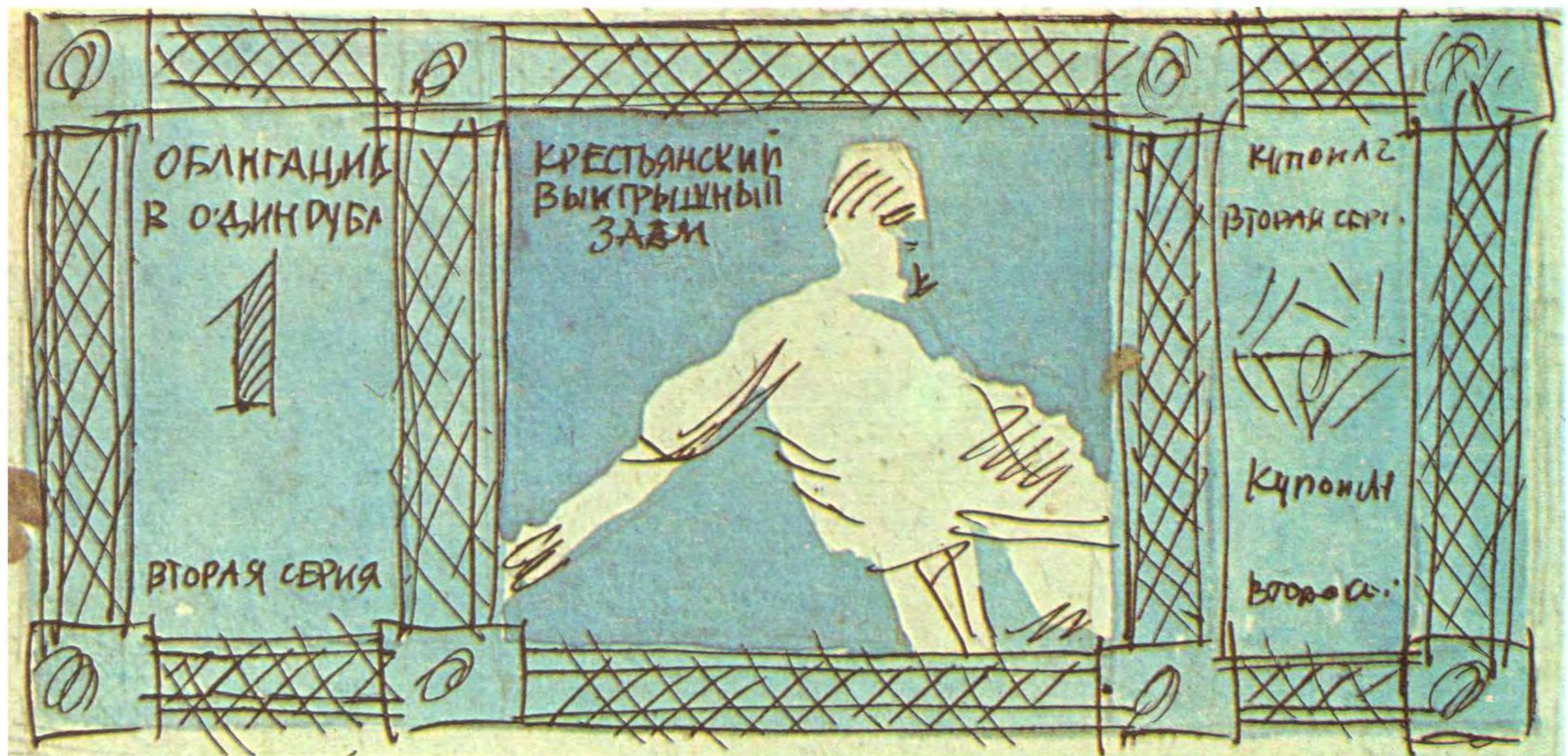
Рис. М. Чеканова.

Обложка для журнала «Крокодил». 1923

Крестьянский выигрышный заем
Обложка журнала «Крокодил». 1923

Фрагмент

Рисунок для журнала «Заноза». 1924

Интеллигент-безбожник. 1920-е гг.

БЕСПЛАТНО.

БЕЗБОЖНЫЙ КРОКОДИЛ

№ 5.

2 марта.

№ 6.

— По какой причине попы живут хорошо и не голодают?
— Воскресенские мужики за них постятся.

Крестьянка и молния. 1920-е гг.
Рисунок для журнала «Заноза». 1924

Набросок мастера. 1920-е гг.

ЗАНОЗС №14

1924

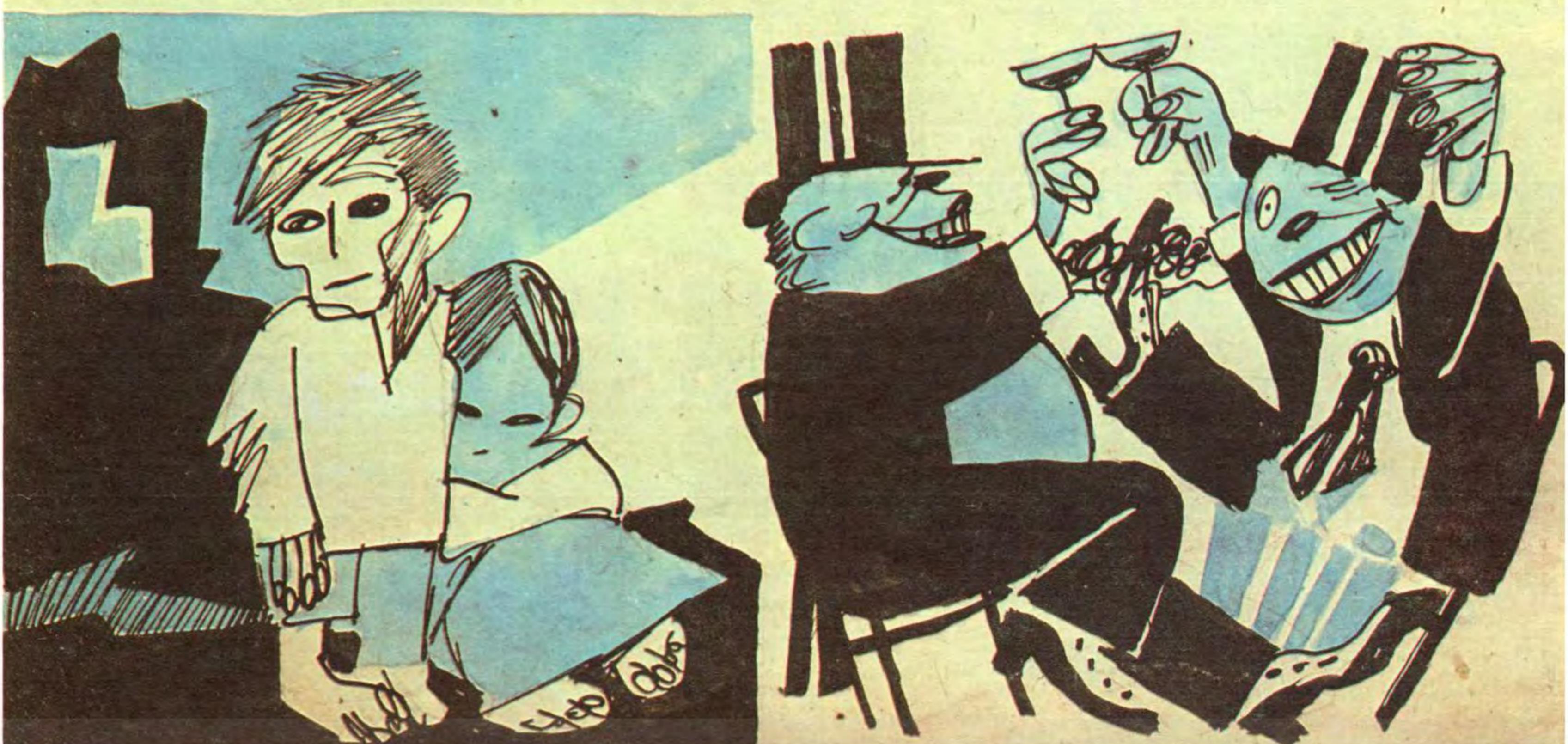
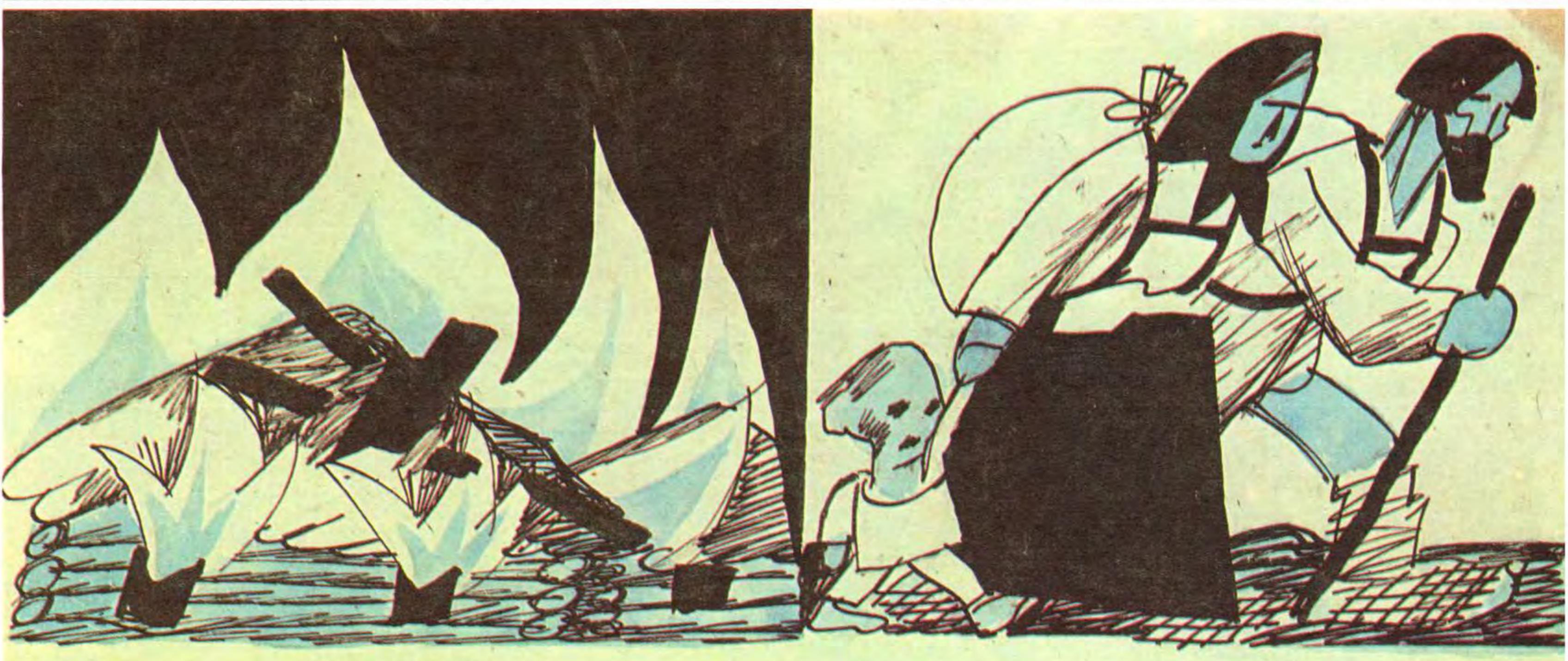
XIII С'ЕЗД РКП

1-й ДЕЛЕГАТ („Ленинец“): Ты чего
ждешь от XIII го С'езда.
2-й ДЕЛЕГАТ („подпольщик“): Чтобы
весь ленинский призыв скоро стал
ленинской гвардией.

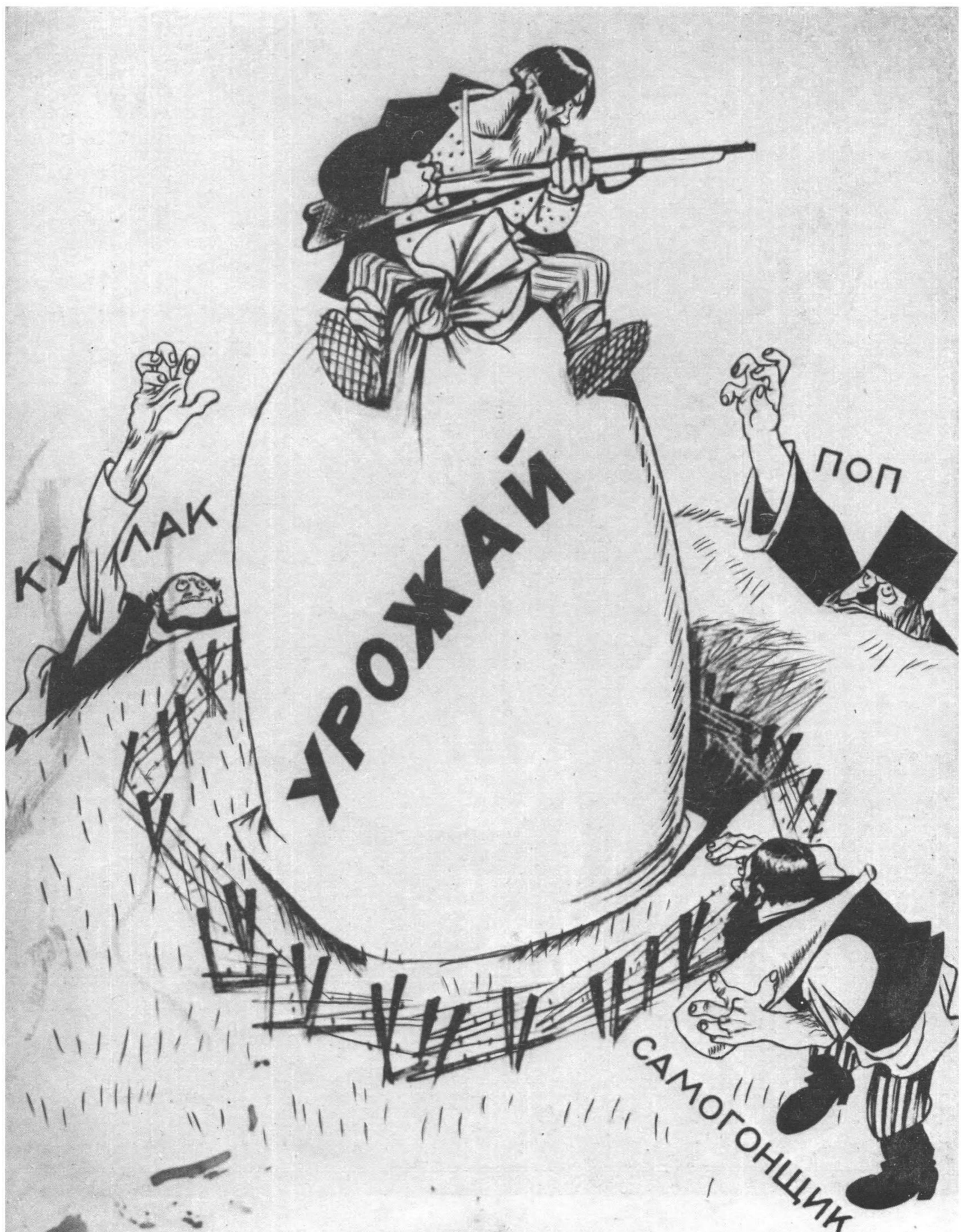
Рис. М. Черемных

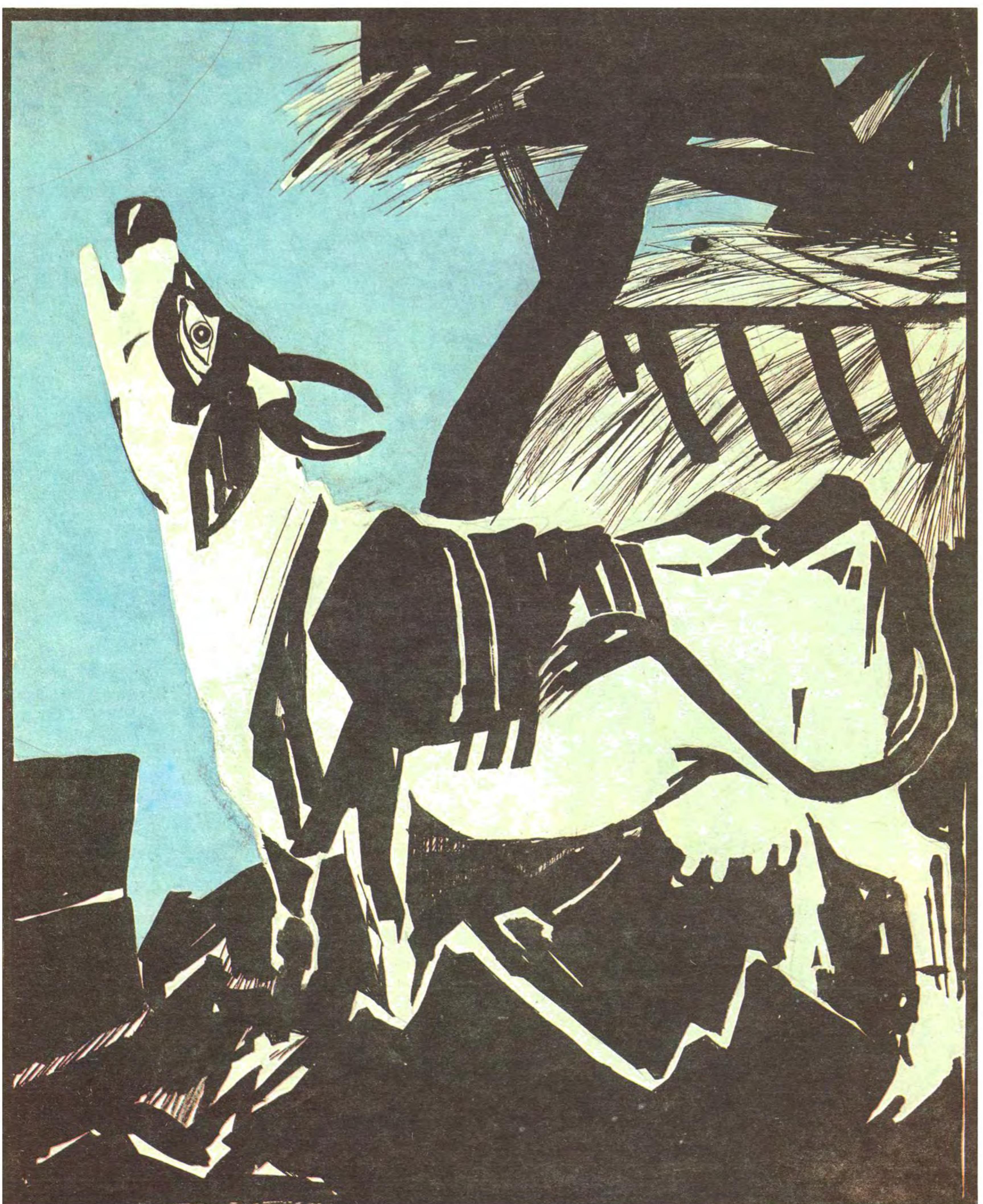
Рисунок. 1924

Что дала империалистическая война. 1925-

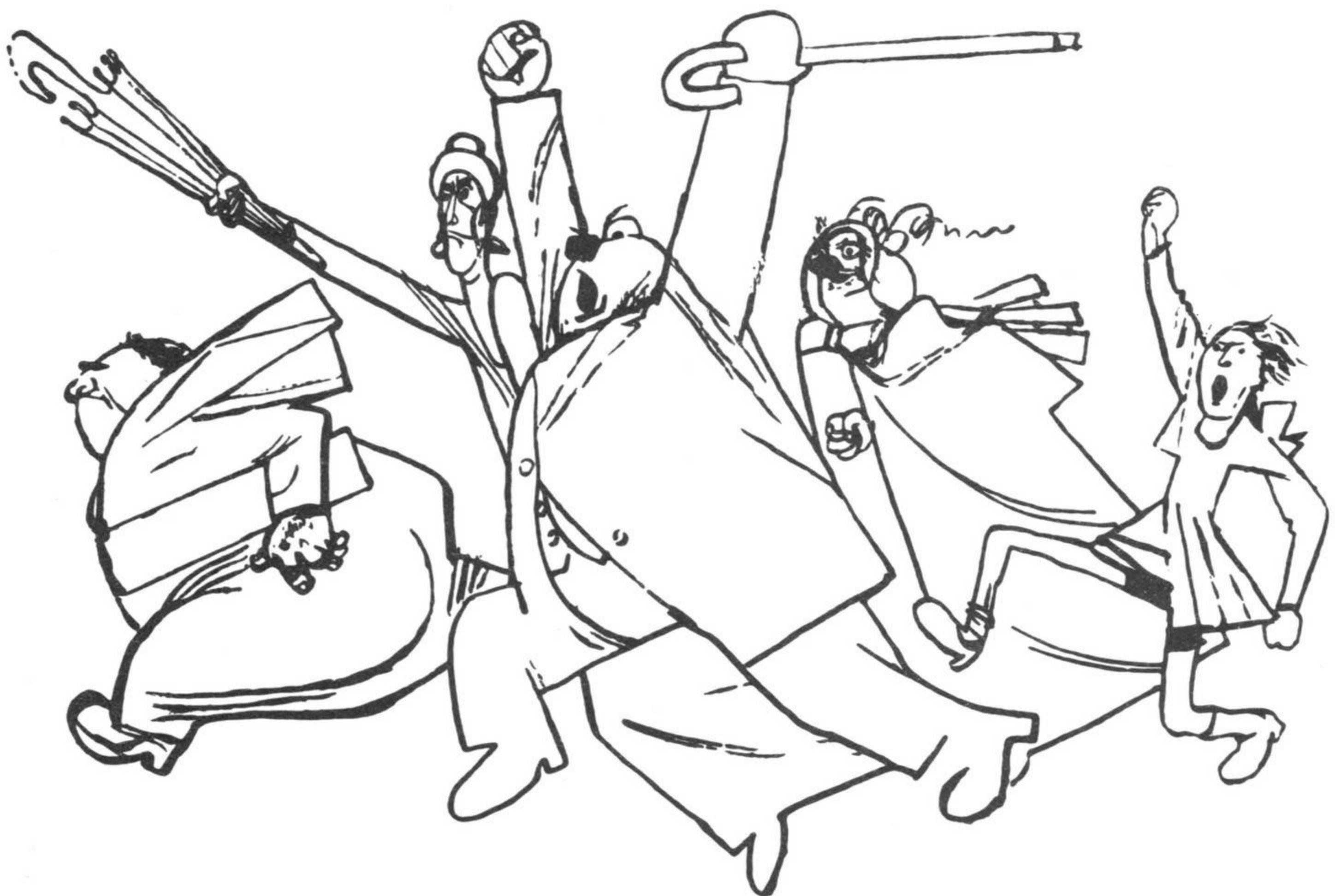
Урожай. Рисунок для журнала «Безбожник». 1920-е гг.

Голодная корова
Рисунок для журнала «Заноза». 1924

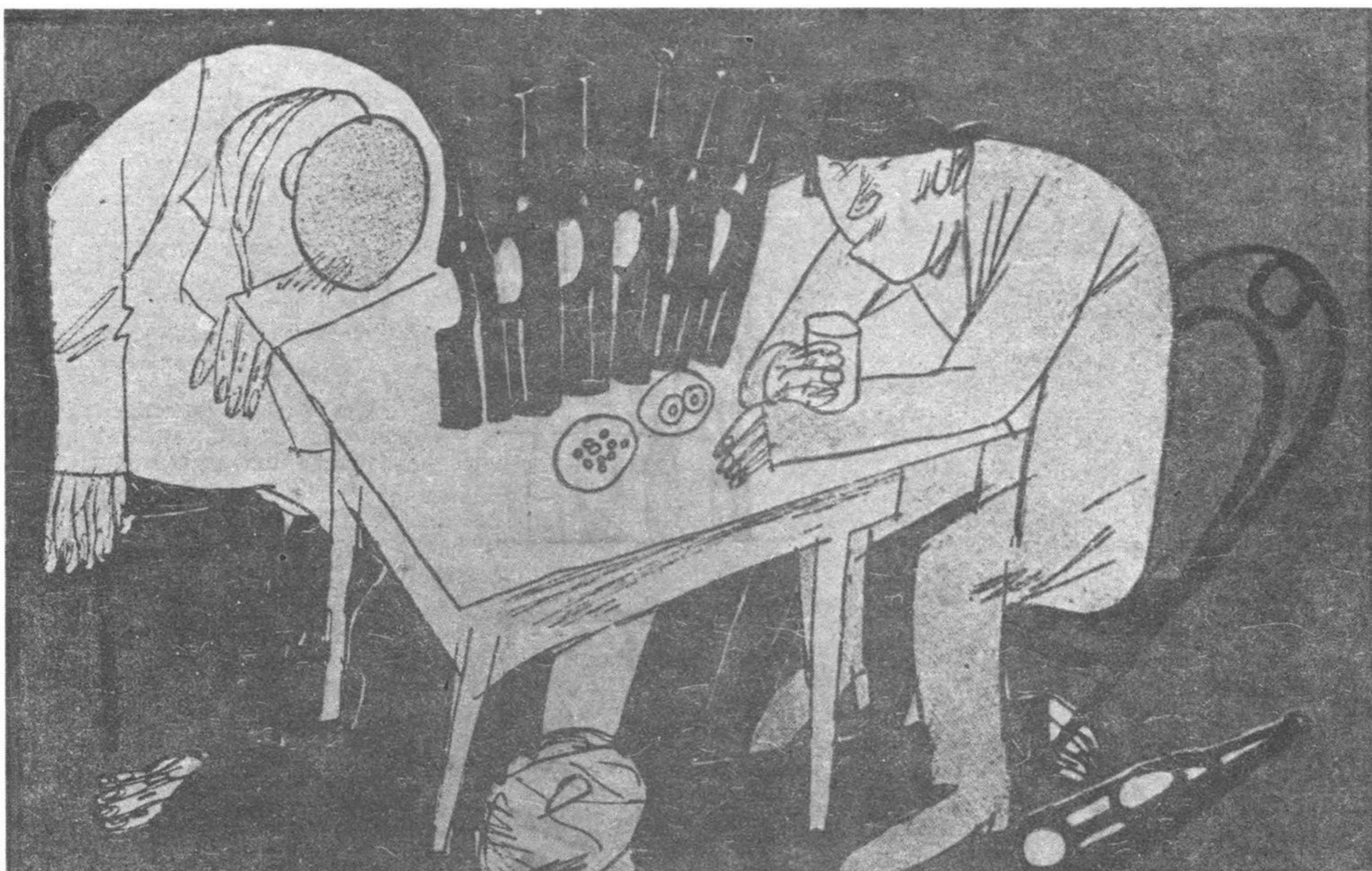
Рабфаковцы. 1925
Рисунок для журнала «Смехач». 1925

«Христианская американская культура»
а. Негра привезли

б. С негром покончили
Рисунки для журнала «Безбожник у станка». 1920-е гг.

Беспросветная пивная

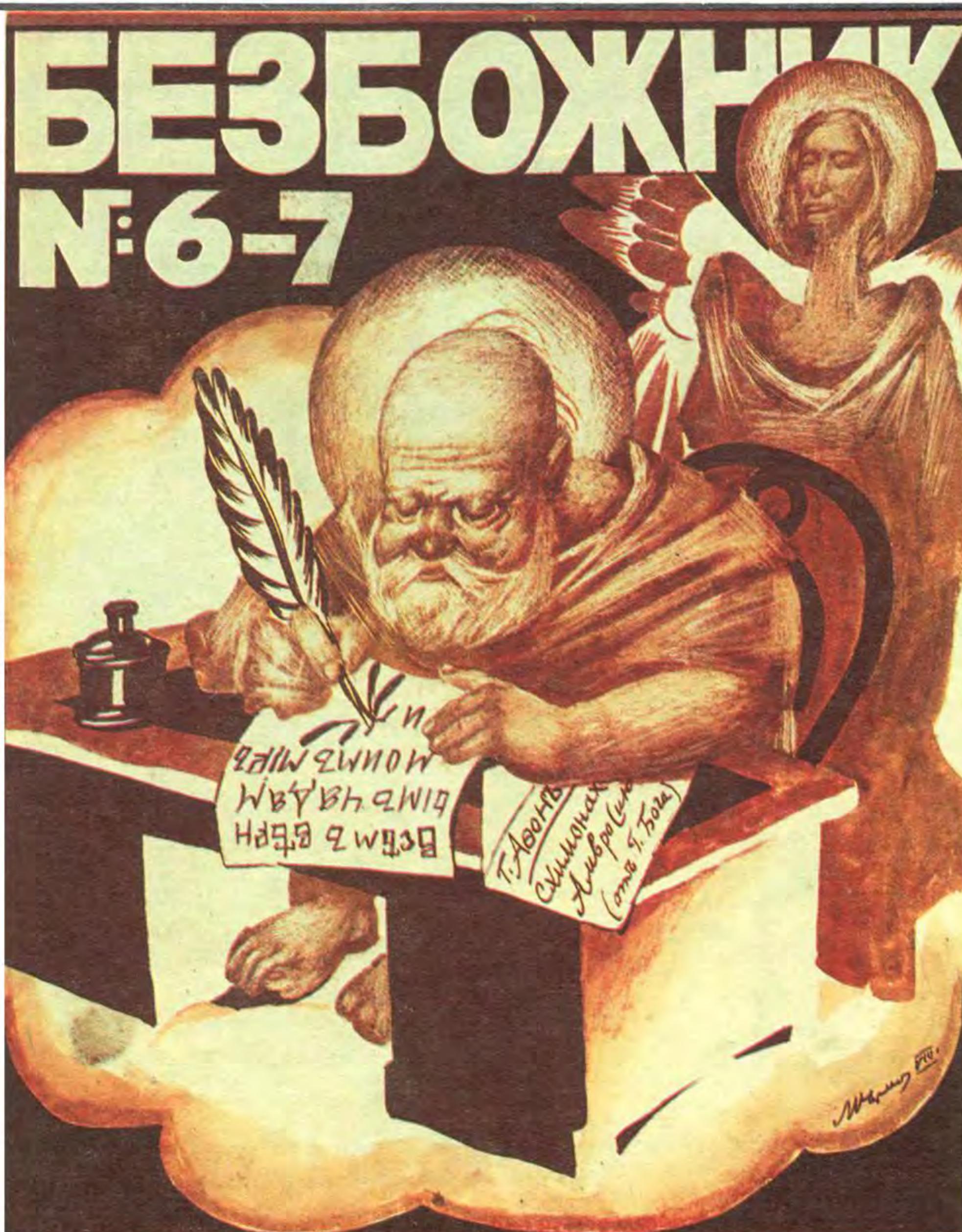
культпросветная пивная
Рисунки для журнала «Крокодил». 1925

Слова господни и дела крестьянские
Рисунок для журнала «Безбожник». 1925

Конница Буденного и женщина.
Рисунок для журнала «Военный крокодил». 1925

Обложка журнала «Безбожник». 1925

Настоящее горе

— Есть чего расстраиваться! Всего пять тысяч казенных проиграл... Подумаешь!
— В том-то и дело, что я, кажется, и своих три с полтиной приложил!

Рисунок для журнала «Крокодил». 1928

Жницы
Рисунок для журнала «Крокодил». 1927

В пивной
Рисунок для журнала «Смехач». 1927

В пивной
Рисунок для журнала «Смехач». 1927

В ресторане
Рисунок для журнала «Смехач». 1927

В дни шахматного чемпионата
Рисунок для журнала «Крокодил». 1927

СМЕХАЧ

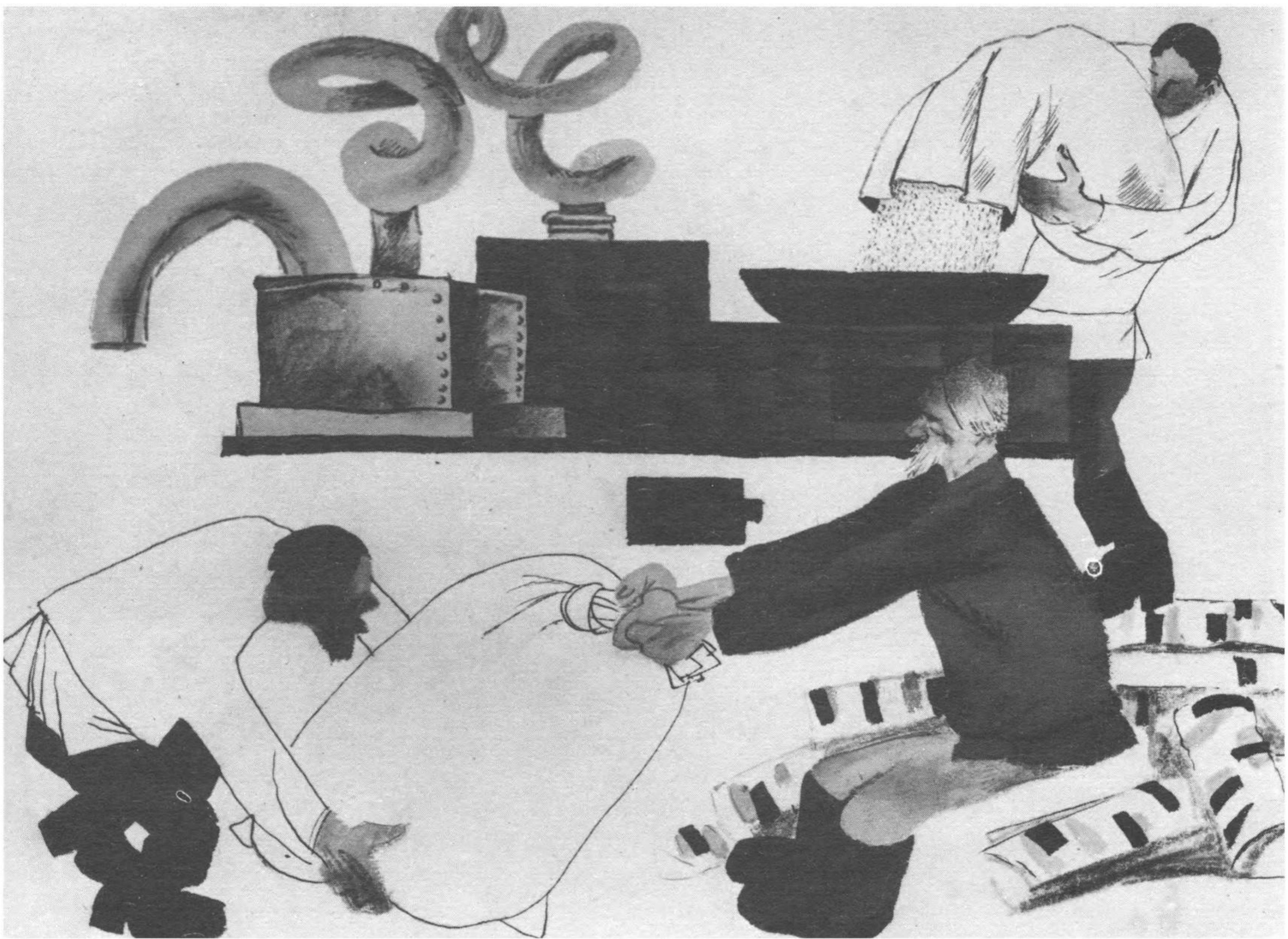
Обложка журнала «Смехач». 1927

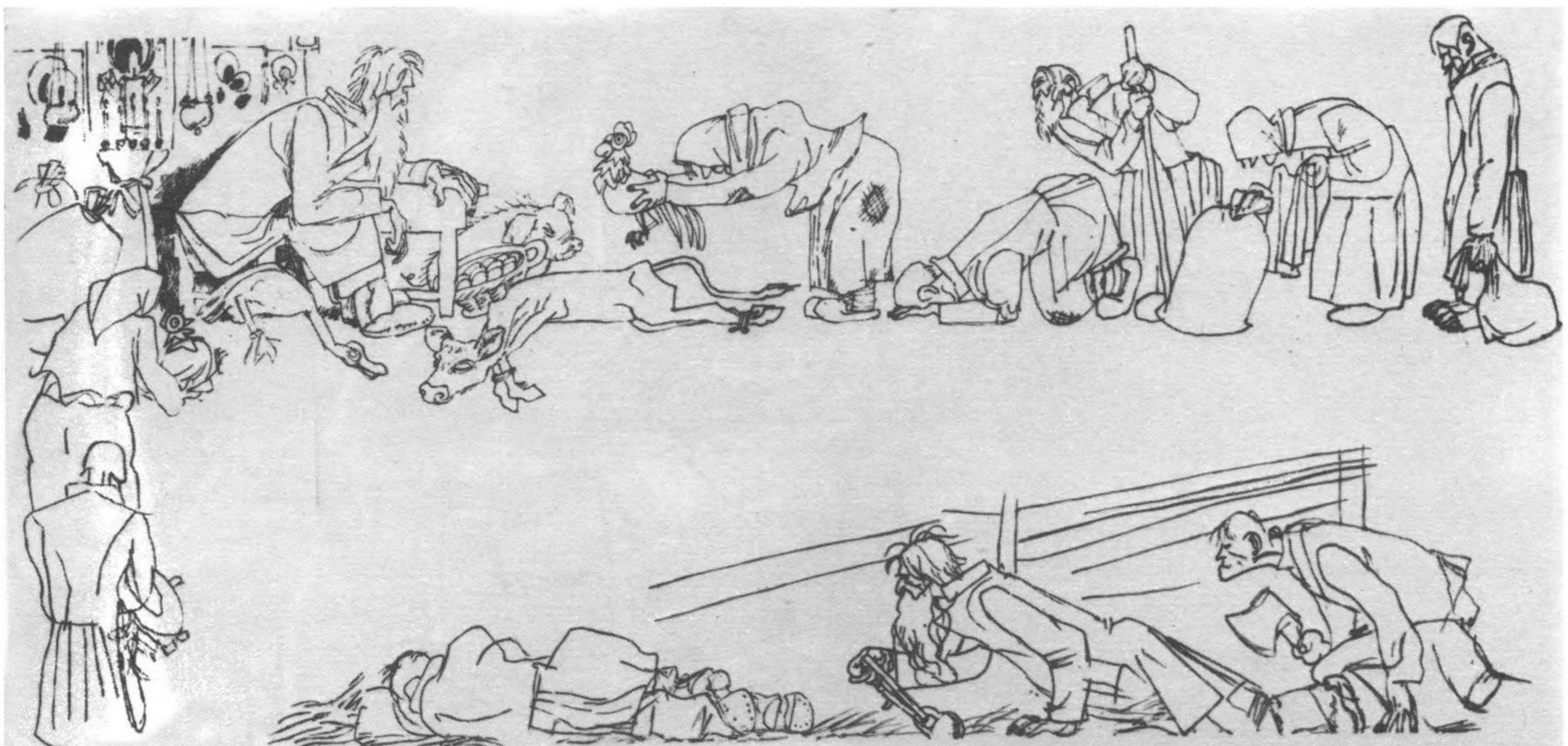
Мир в промышленности
Рисунок для журнала «Безбожник у станка». 1928

Св. Алексий — божий человек
Рисунок для журнала «Безбожник». 1920-е гг.

Дельное предложение
(И хорошо налаженный аппарат не всегда способствует усилению хлебозаготовок)
Рисунок для журнала «Смехач». 1928

Сектант в деревне
Рисунок для журнала «Безбожник». 1928

„Братец“

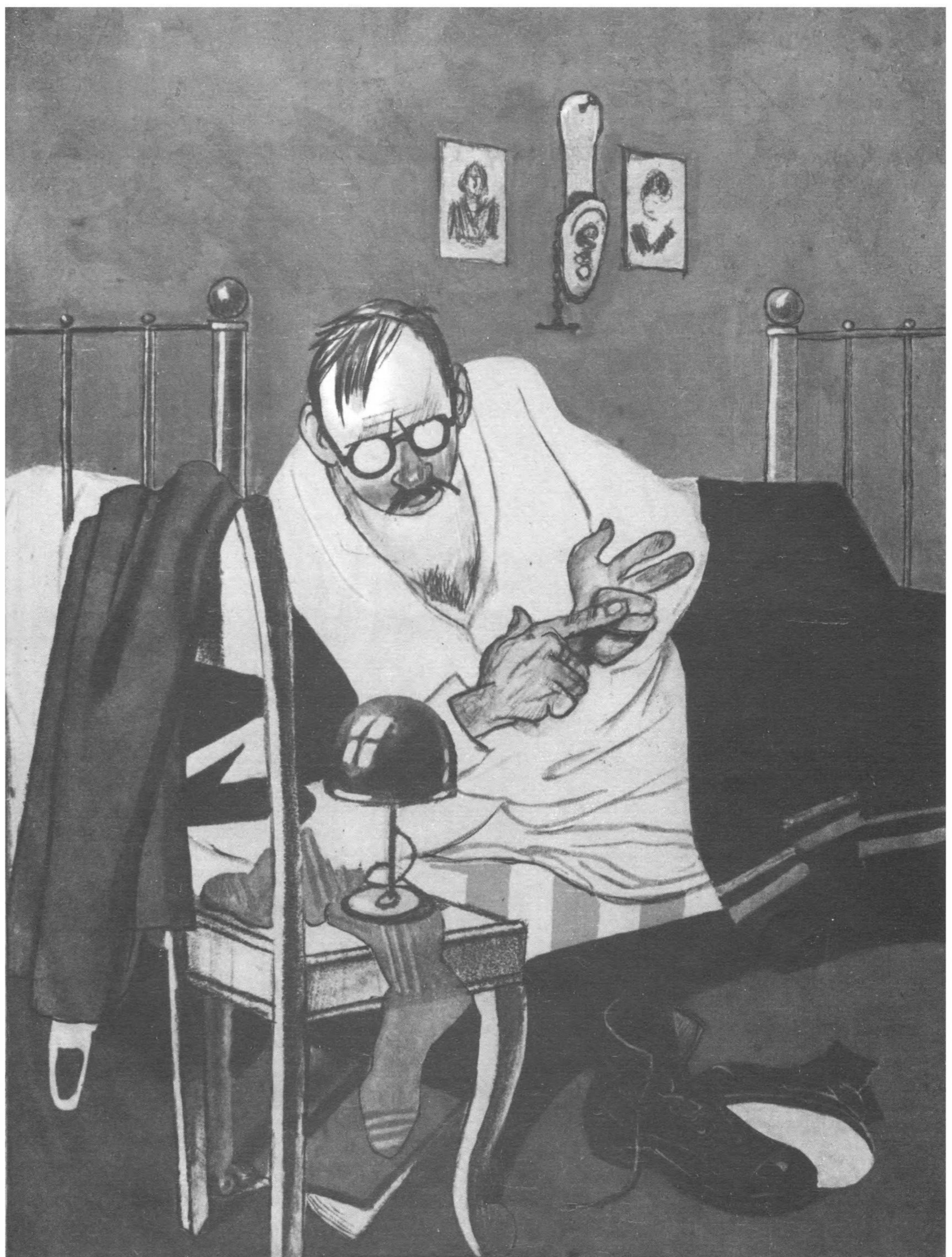
Братец
Иллюстрация к рассказу «Бабыни тропы»
Рисунок для журнала «Безбожник у станка». 1928

Богомолка
Иллюстрация к рассказу «Бабы тропы»
Рисунок для журнала «Безбожник у станка». 1928

Рисунок для журнала «Крокодил». 1928

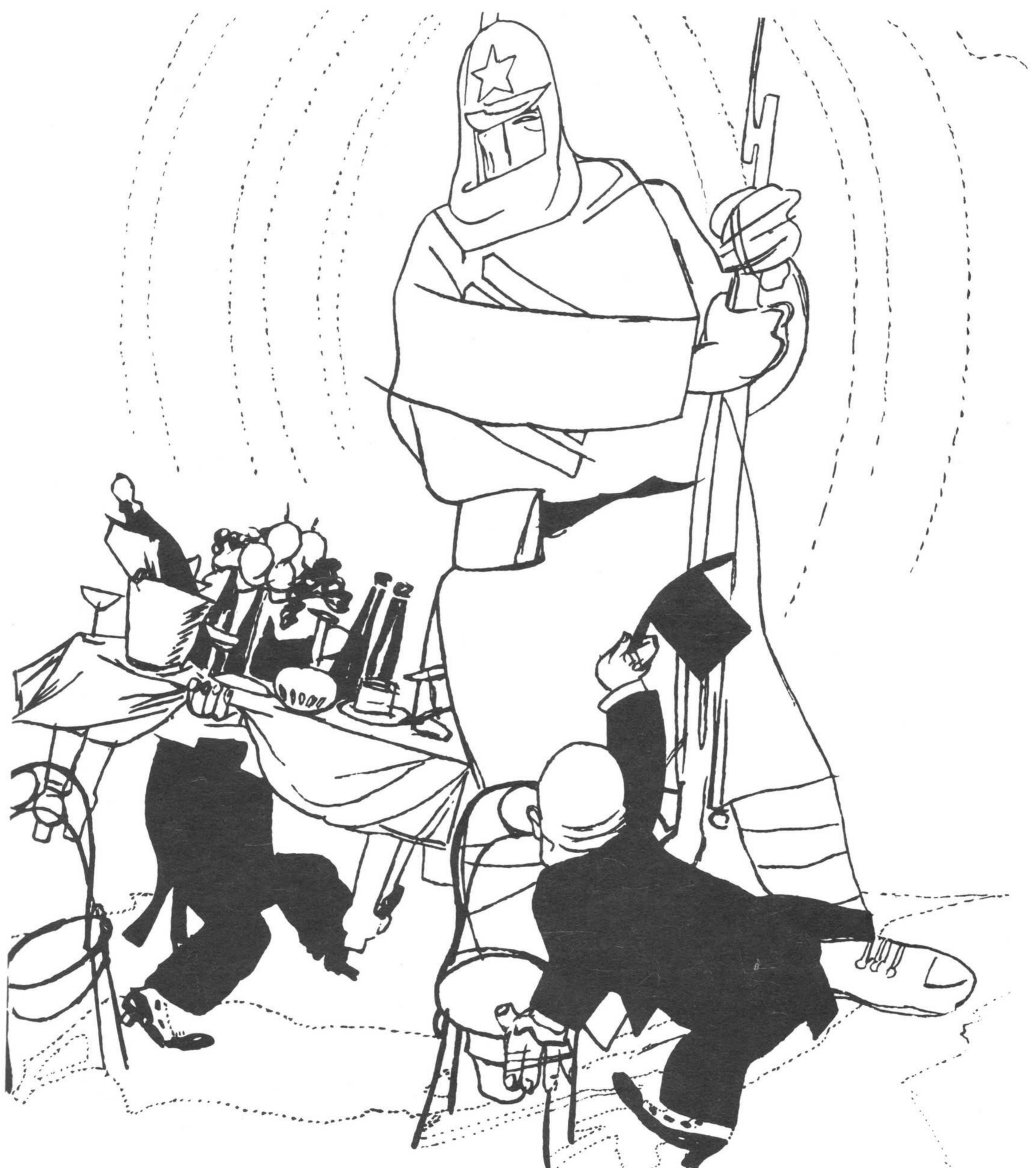
Рачительный хозяин

— Ясно помню: Мане — пять рублей, обед — два рубля, мазь для ботинок — двадцать копеек. А куда делись восемь миллионов — ума не приложу!

Рисунок для журнала «Крокодил». 1928

— Слыхала, Акулька, белогвардейцы говорят, что мы друг друга поедаем?
Рисунок для журнала «Заноза с красным перцем». 1920-е гг.

Поздравляю Вас, ...товарищ... с Новым годом!
Рисунок для журнала «Крокодил». 1928

КРОКОДИЛ

Бюрократ: — Тише! Тише! Куда же вы расшагались такими гигантскими шагами?
Обложка журнала «Крокодил». 1930

СМЕХАЧ

Наш маститый
Обложка журнала «Смехач». 1929

Экономия в быту
Рисунок для журнала «Крокодил». 1928

Оппортунист:
— Позавидуешь этому маятнику: шестьдесят колебаний в минуту
— и никто не обвиняет в уклоне! 1920-е гг.

По платью встречают
— Что ты таким чучелом наряжаешься?
Койку, что ли, получать идешь?
— Койку я уже получила, теперь за пособием иду!..
Рисунок для журнала «Крокодил». 1928

ЦАРСТВО ЦЕРКВЕЙ-
Царство цепей

Рисунок. 1930-е гг.

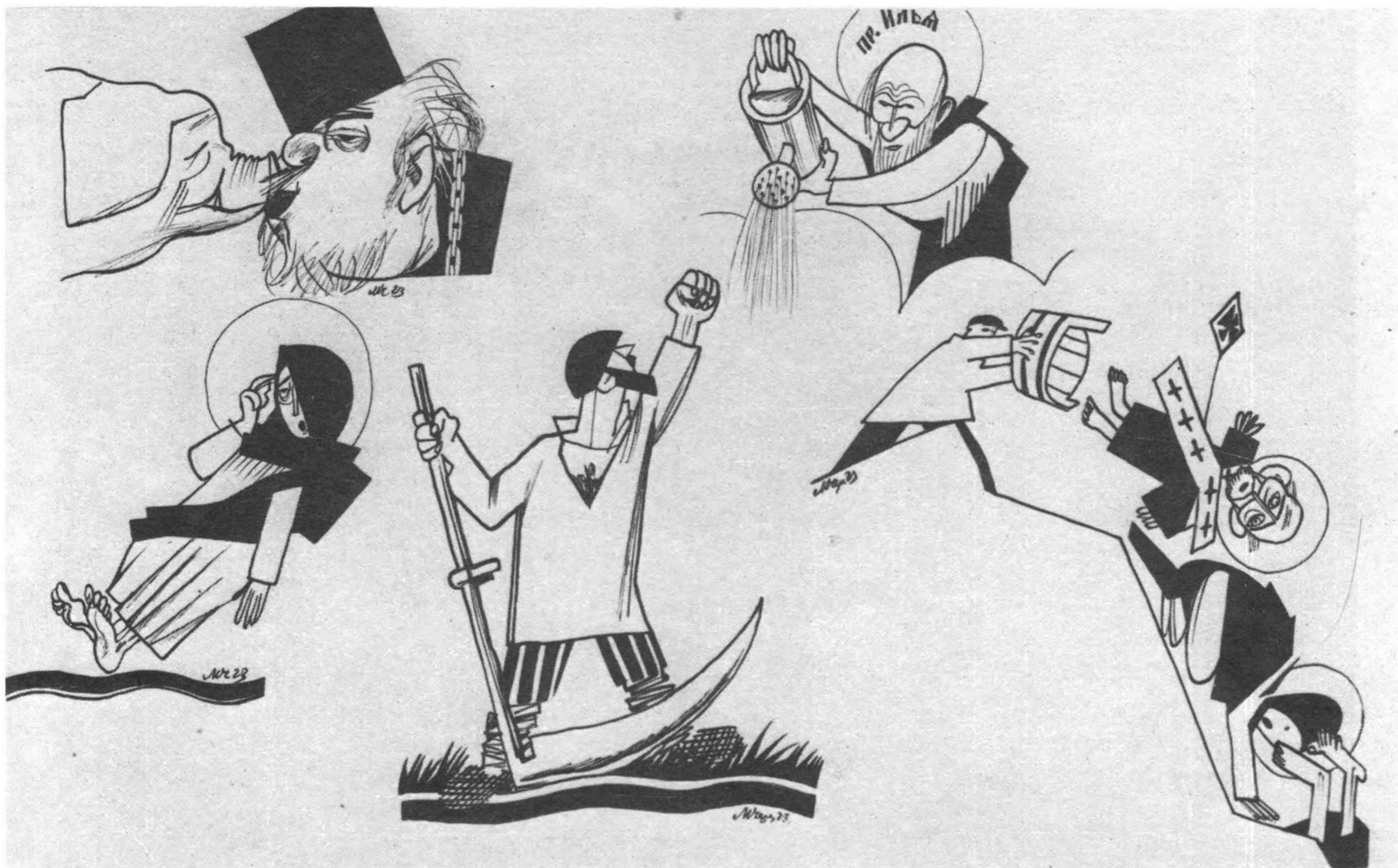
В библиотеке. 1930-е гг.

СЕКТАНТ-КУЛАЦКАЯ ПЕТРУШКА

Из антирелигиозной азбуки. 1932

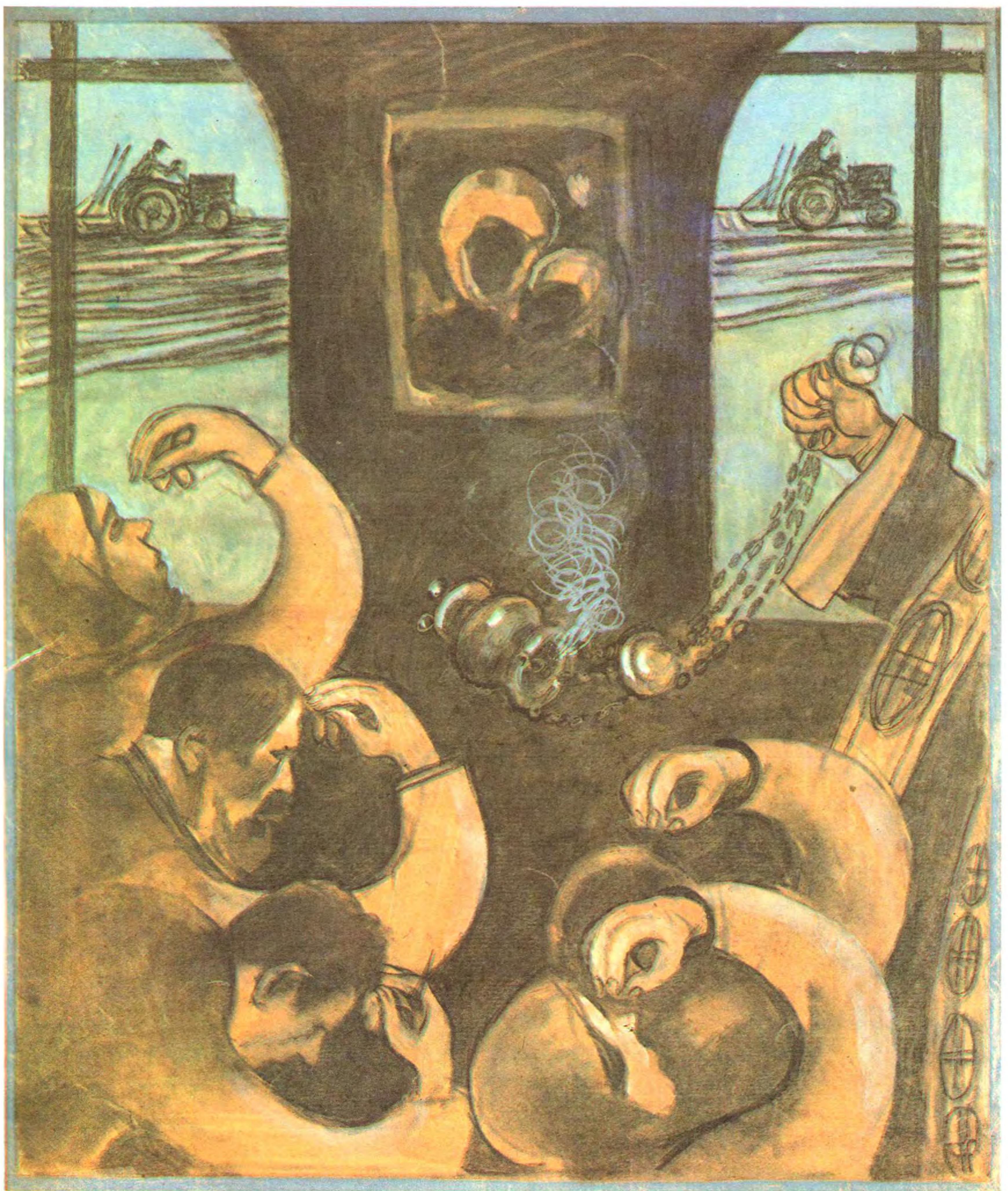
Рисунки для журнала «Безбожник». 1933

Старая песня и новая жизнь

— Ты жива еще, моя старушка-а-а...

— Эка загнул. Не только жива, а еще и работаю бригадиром в колхозе и четыреста трудодней имею. Рисунок для журнала «Крокодил». 1934

В дни престольных праздников (одни пашут, другие руками машут)
Рисунок для журнала «Безбожник». 1937

Бабы. Праздник. 1926

Рисунок. 1930-е гг.

Рисунок. 1930

Гнилой либерал в действии. 1930-е гг.

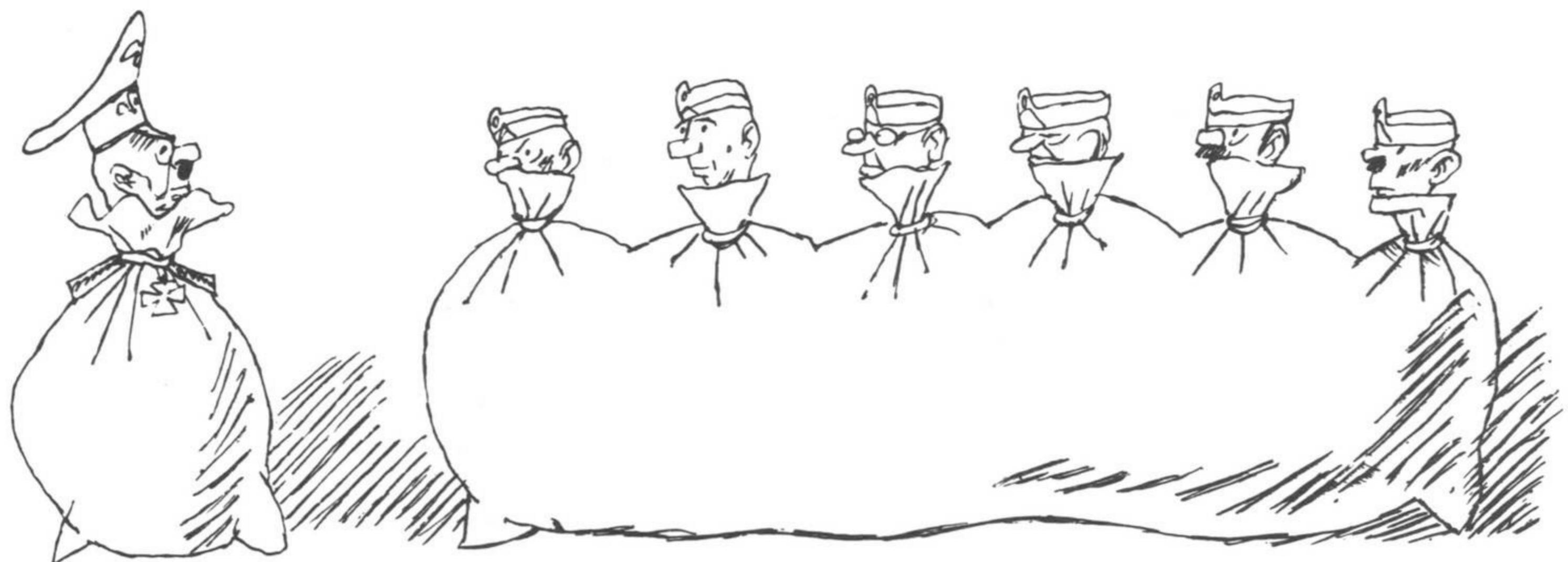

Рисунок для журнала «Безбожник». 1936

**ЧТОБ ИЗ ЭТОЙ ЛАПЫ ВЫПАЛ НОЖ,
АНТИФАШИСТСКОГО ФРОНТА СИЛЫ МНОЖЬ!**

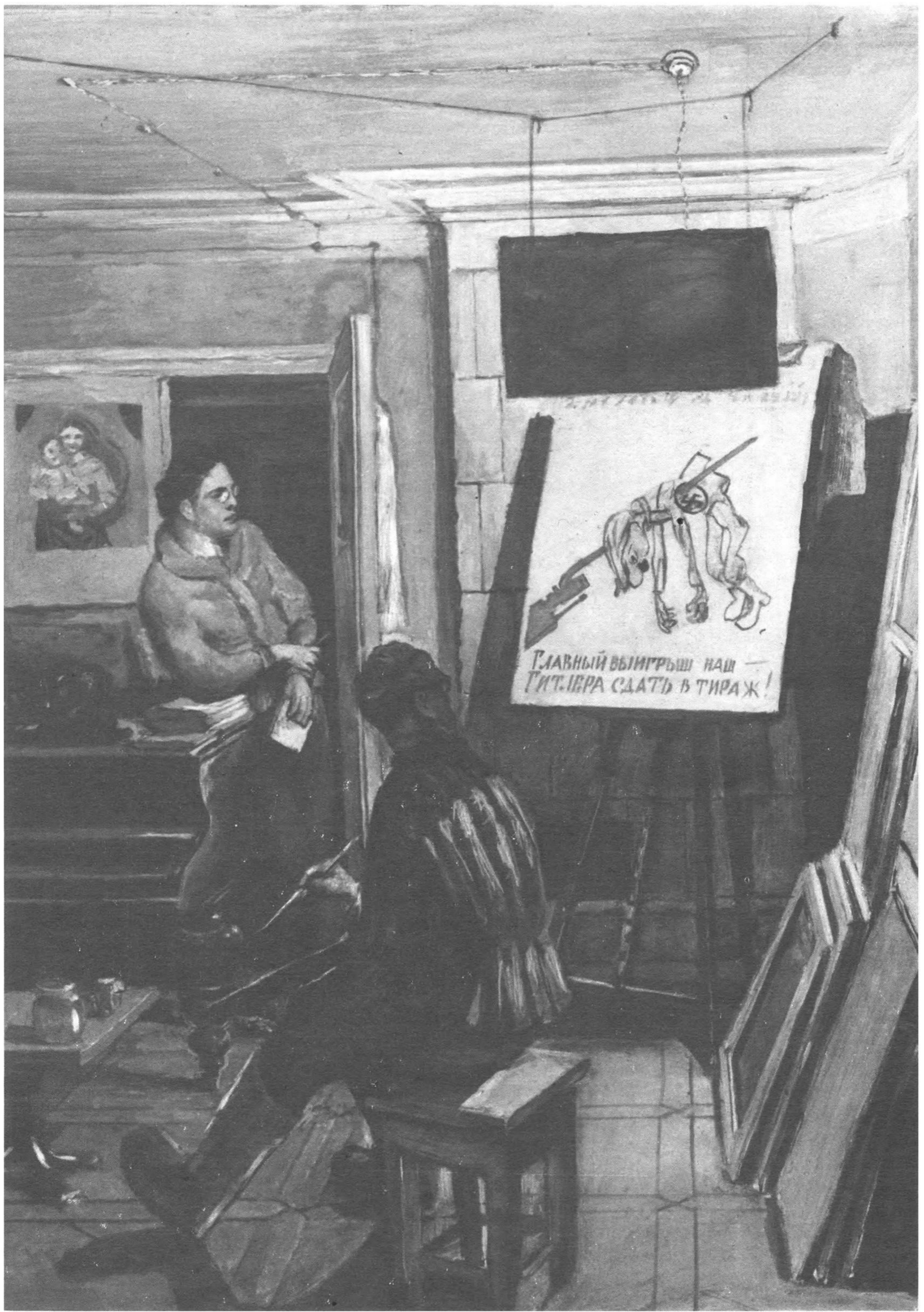
Плакат. 1930-е гг.

Новая форма германской армии из первосортной русской мешковины
Рисунок для журнала «Крокодил». 1945

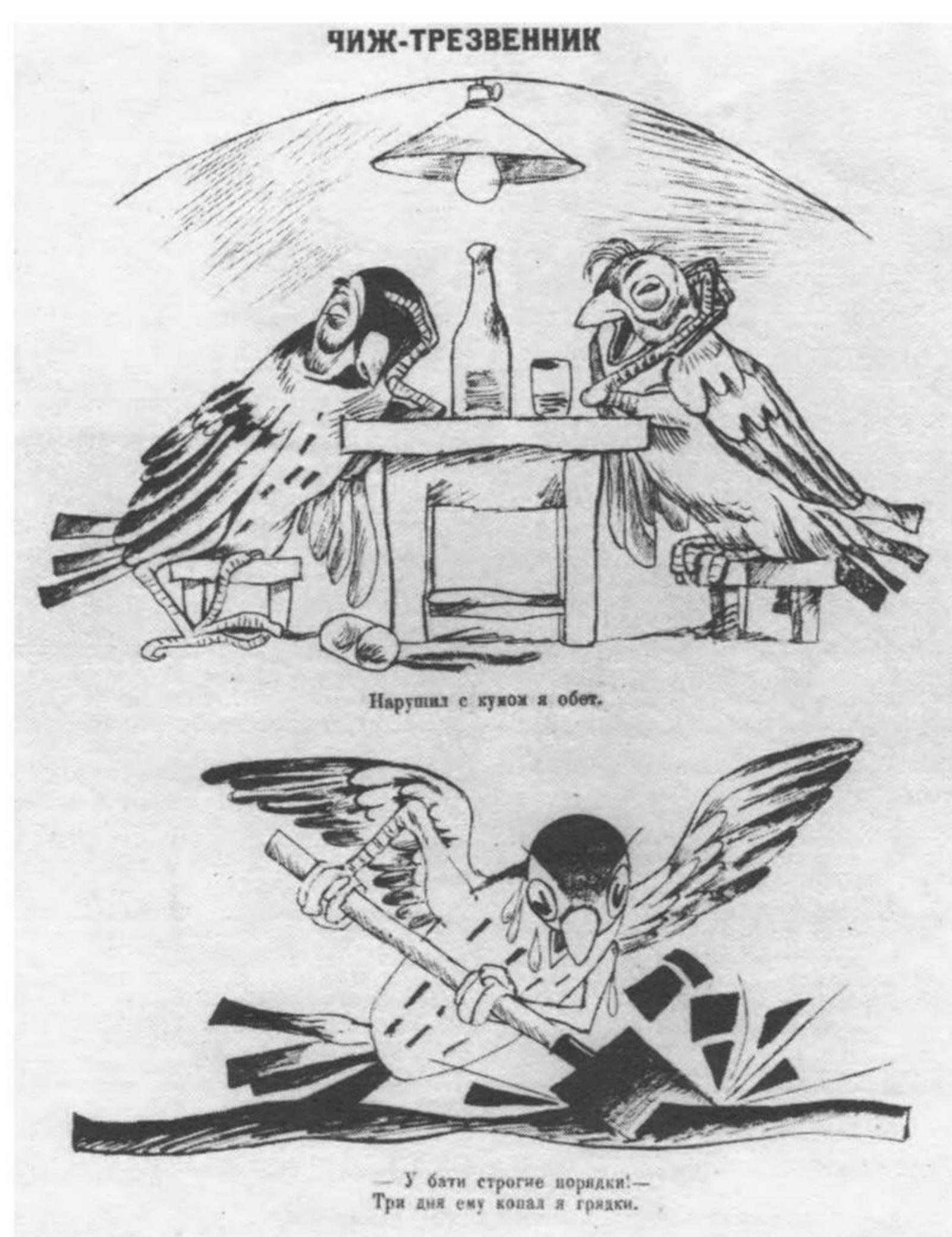
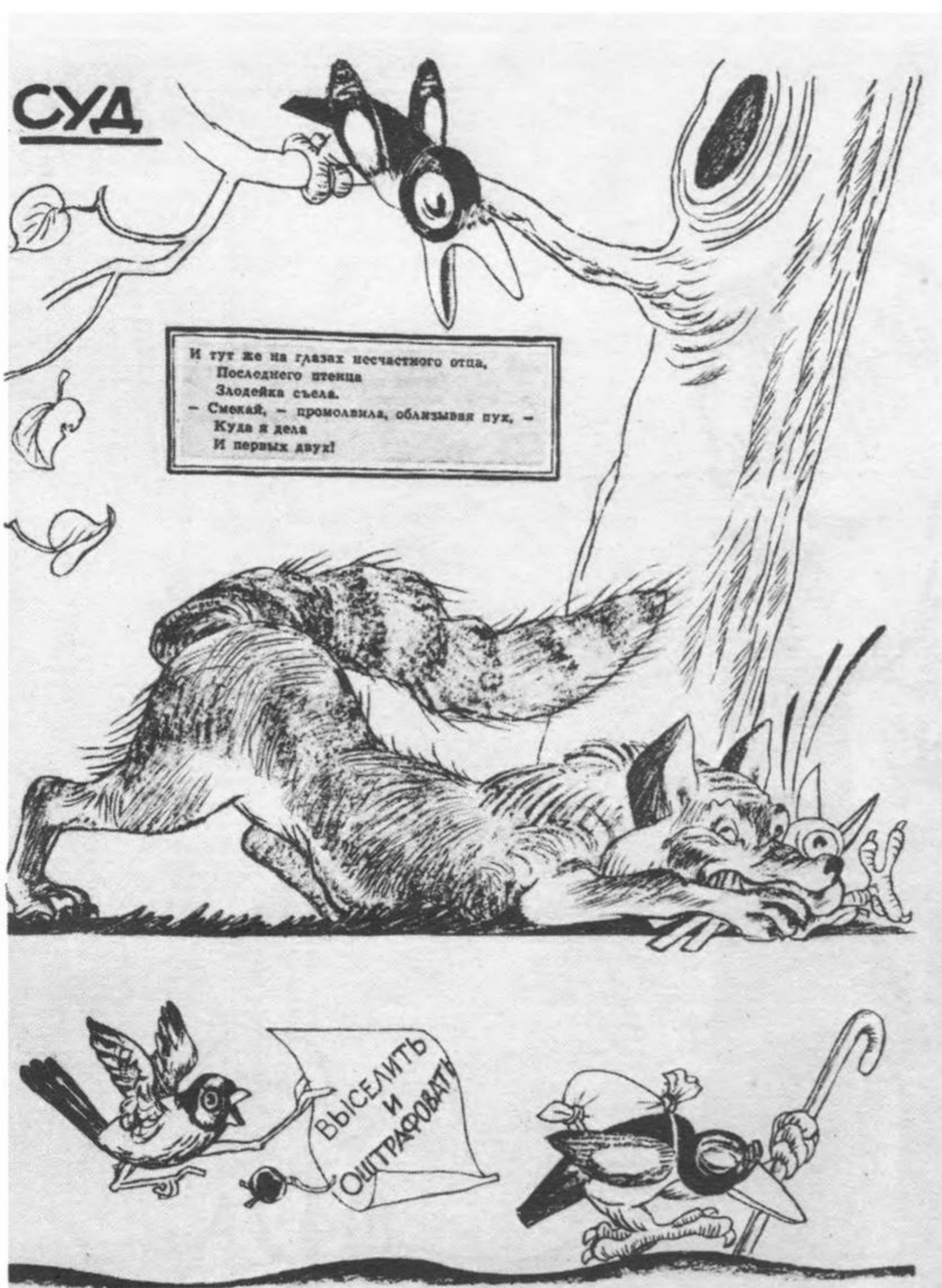
Месть
Обер-лейтенант Миттель расстрелял старика колхозника, отказавшегося сказать, где его сыновья. Ночью сыновья пришли и расстреляли Миттеля.
(Из сообщения Совинформбюро)
Окно ТАСС. 1941

М. М. Черемных в мастерской. 1945

Судью с поля! На мыло! 1940-е гг.

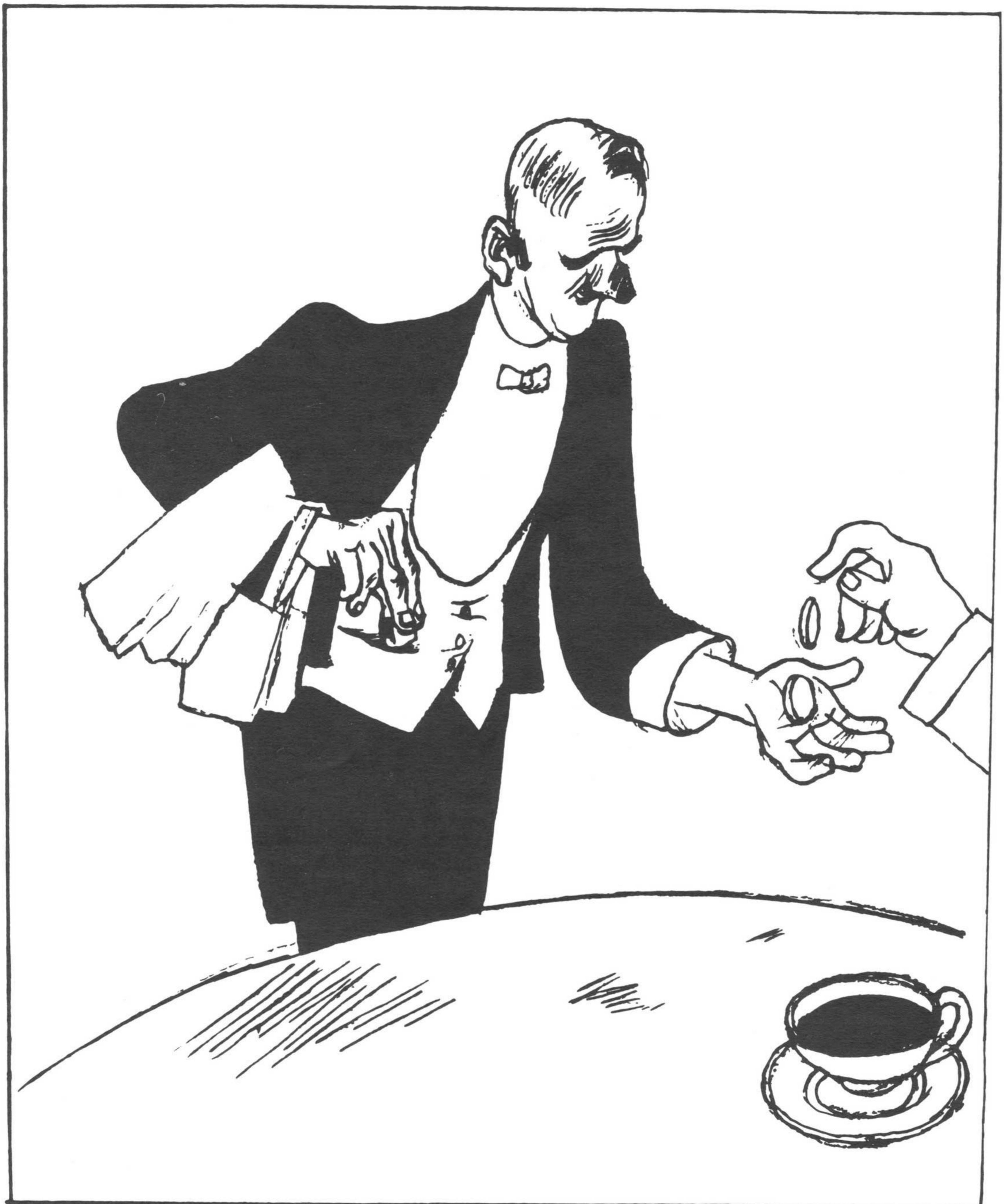
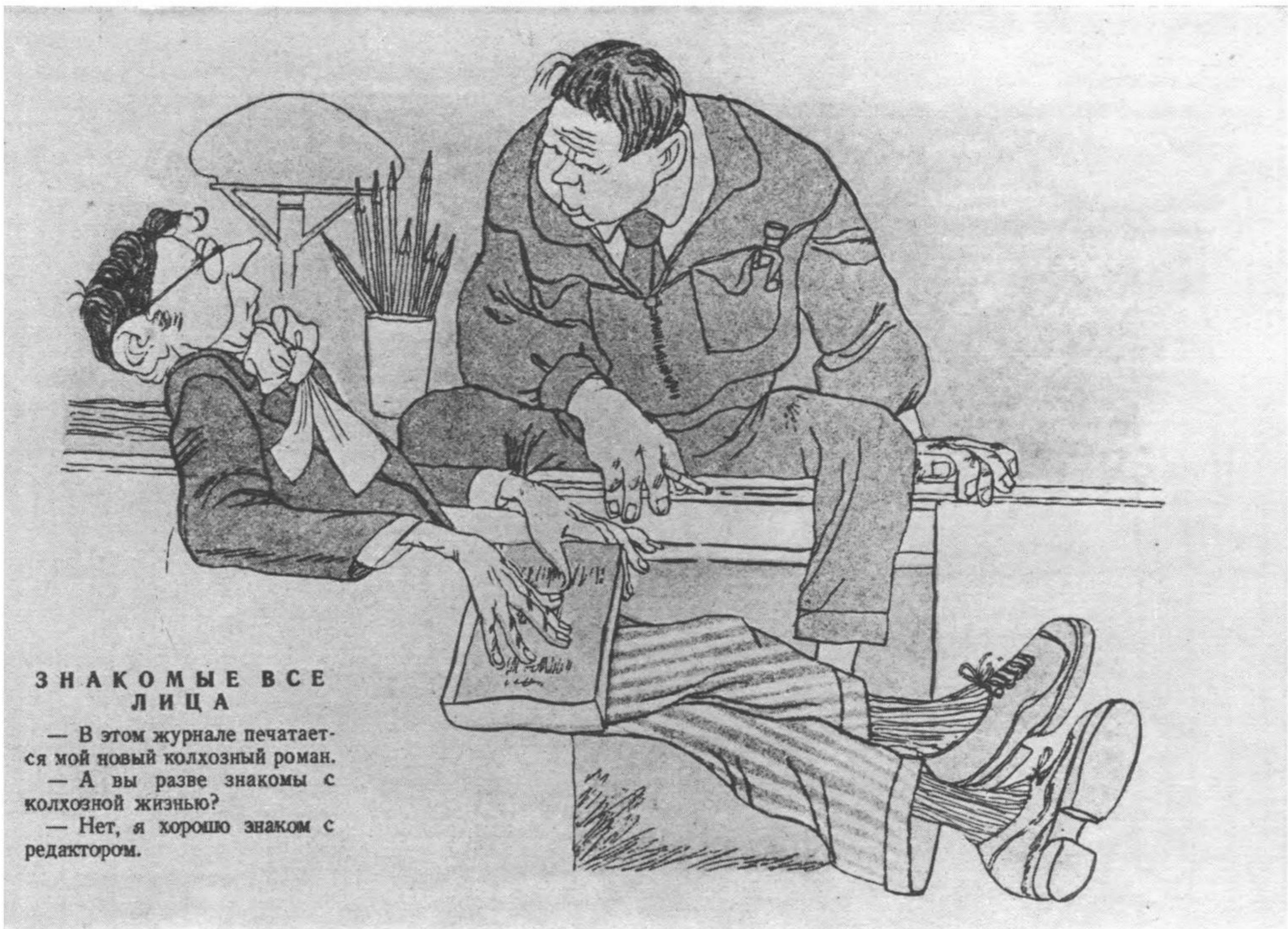

Иллюстрация к рассказу Б. Збарского «Марш нуар». 1948

Отчим города

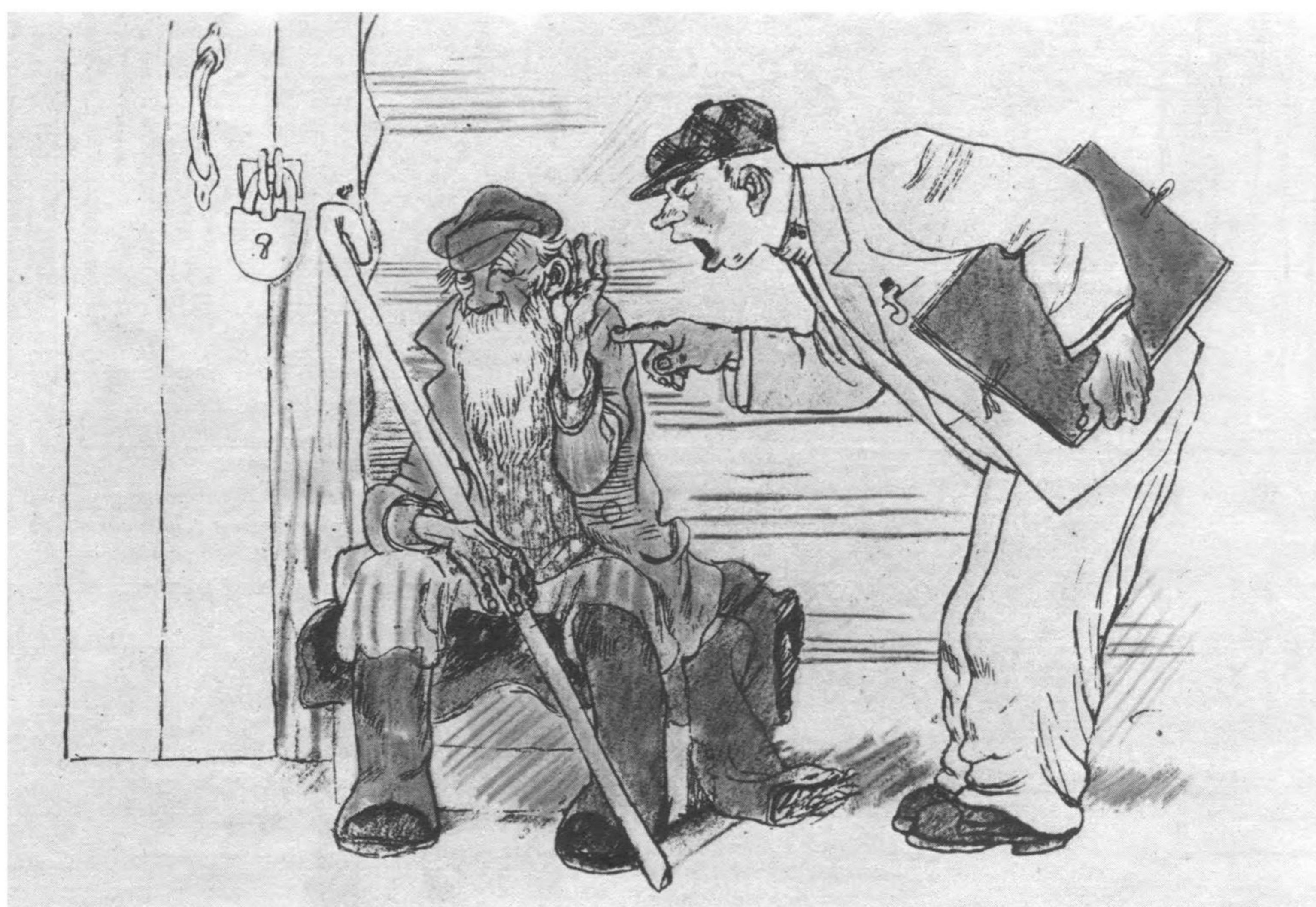
— Я свой город хорошо знаю! Знаю, где нет заборов, где фонари разбиты, где нет тротуаров! Слава богу, не первый год работаю председателем горсовета
Рисунок для журнала «Крокодил». 1945

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ
ЛИЦА

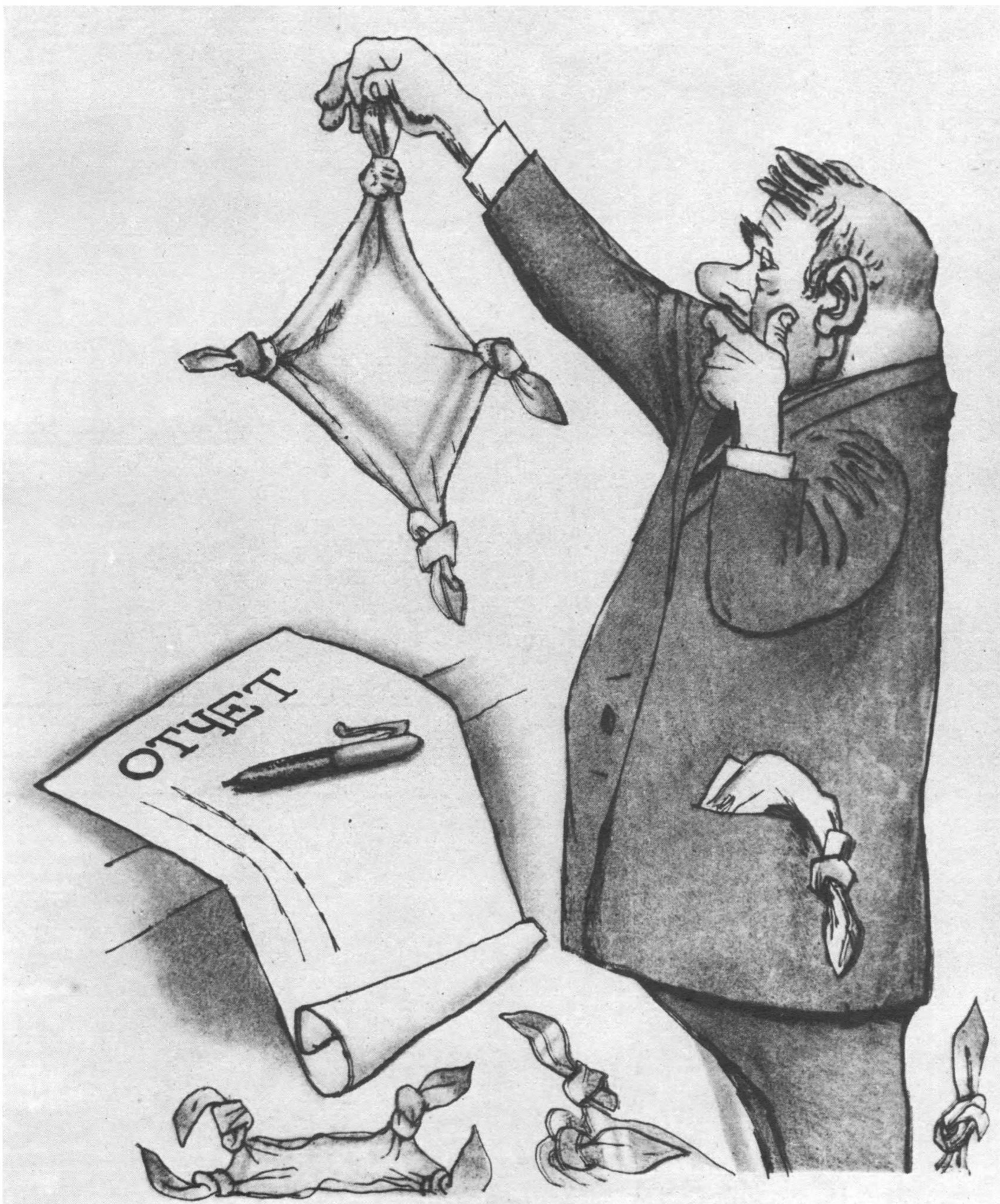
— В этом журнале печатает-
ся мой новый колхозный роман.
— А вы разве знакомы с
колхозной жизнью?
— Нет, я хорошо знаком с
редактором.

Рисунок для журнала «Крокодил». 1946

— Дедушка! Будь бдительным. Прислушивайся к каждому шороху!
— Ась?!

Рисунок для журнала «Крокодил». 1948

Отчетные материалы

— Что же это такое я обещал в минувшем отчетном году?

Рисунок для журнала «Крокодил». 1946

Существенный недостаток

— Что это наш главбух так мучается над годовым отчетом? Чего ему не хватает?

— Фантазии

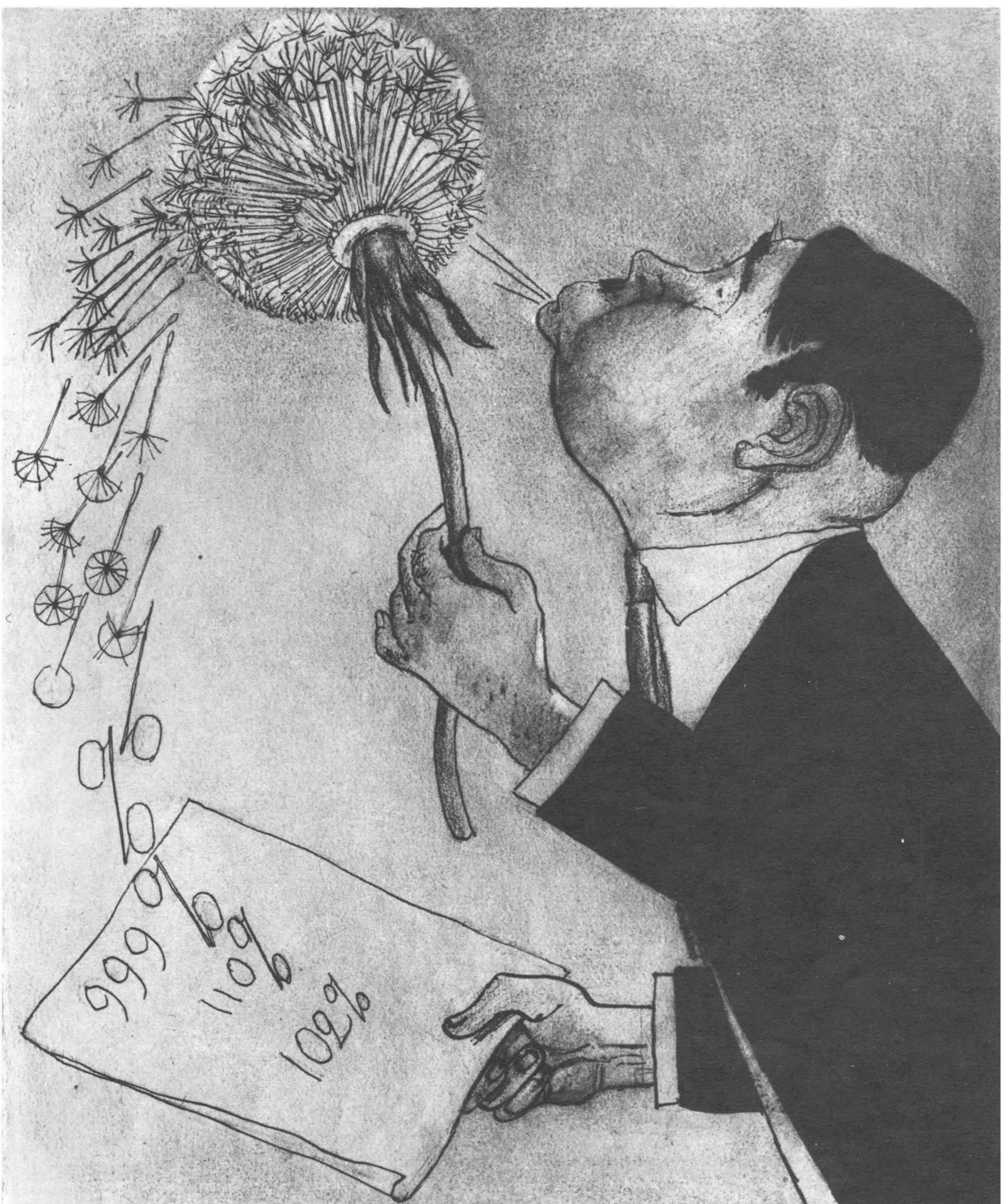
Рисунок для журнала «Крокодил». 1951

— А ваш муж все еще управляющий трестом?

— Как видите!..

Рисунок для журнала «Крокодил». 1959

Бюрократический надуванчик
Рисунок для журнала «Крокодил». 1950-е гг.

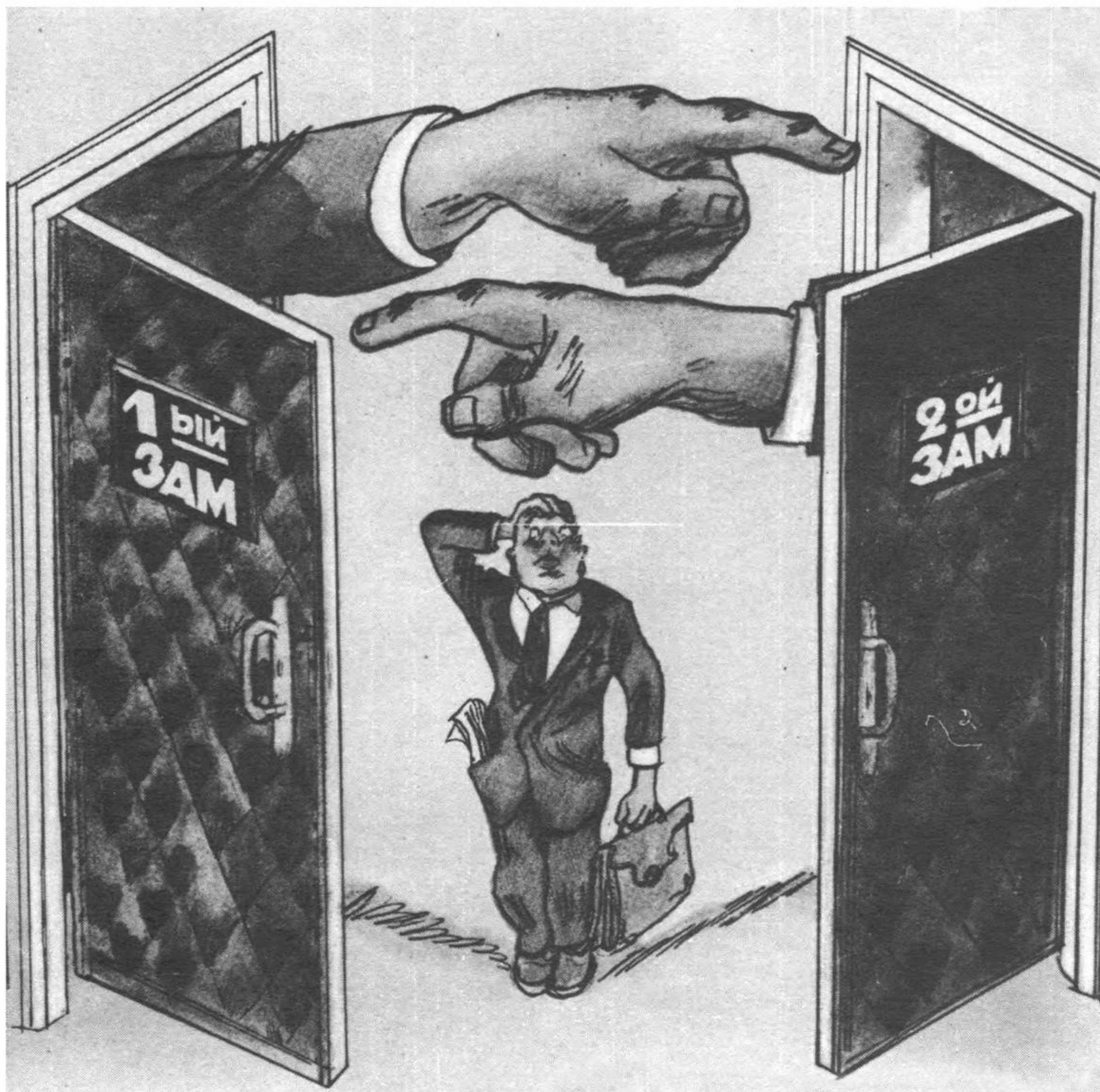
— Ох, уж эта критика снизу! Критиковали начальника шахты, а досталось нам, заместителям! Приказал каждый день в шахту спускаться!
Рисунок для журнала «Крокодил». 1952

А баана они ничем не обеспечили
Рисунок для журнала «Крокодил». 1955

Из фотоальбома одного дома отдыха
Портрет массовика и отдыхающих
Рисунок для журнала «Крокодил». 1961

— Один зам.— хорошо, два... хуже
Рисунок для журнала «Крокодил». 1959

КРОКОДИЛ

ПО ПРИВЫЧКЕ

— Хочу, товарищи, поделиться своими мыслями о пополнении, склонившемся в нашем театральном коллективе.

Рисунок Н. ЧЕРЕНЫХ.

М.Черемных

На дружеской ноге
Рисунок для журнала «Крокодил». 1961

На 1 стр. обложки:
История про бублики и про бабу, не признающую республики. Фрагмент. Окно РОСТА. 1920
Долой древнюю дедовскую деревню. Из антирелигиозной азбуки. 1922
Всякое дыхание да хвалит бога. Рисунок для журнала «Безбожник». 1922

Михаил Черемных. Альбом сатирических рисунков. Авторы вступительной статьи и составители Олег Михайлович Савостюк и Борис Александрович Успенский. Заведующий редакцией М. М. Черняховский. Редактор А. Ю. Стеркин. Художественные редакторы А. А. Купецян, С. А. Лифатов. Технические редакторы Н. Г. Дреничева, Е. Б. Дацковская. Корректор Е. М. Куткина. ИБ № 878. Сдано в набор 28.10.83. Подписано в печать 03.08.84 А 03857. Формат 70×100/8. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта журнальная рубленая. Печать офсетная. Усл. п. л. 14,3. Уч.-изд. л. 14,862 Усл. кр. отт. 1 260 000. Тираж 70 000. Зак. № 1574. Изд. № 12-794/а. Цена 1 р. 40 к. Издательство «Советский художник» 125319, Москва, ул. Черняховского, 4 а. Набрано в Экспериментальной типографии ВНИИ полиграфии. 103051, Москва, Цветной бульвар, 30. Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном Комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129243, Москва, Мало-Московская, 21.

Ч 4903040000-081 70-84
084(02)-84